

Война в Украине и
связанные с ней риски
эксплуатации и торговли
людьми.

**Итоги круглого стола по
сбору доказательств.**

Д-р Элла Кокбейн и
Д-р Эйден Сайдботтом, UCL

27 мая 2022

Оригинальная англоязычная версия данного доклада была
опубликована 29 апреля 2022 года

Фото любезно предоставлено Треем Маском

Предисловие от Независимого Комиссара по борьбе с рабством

«Как независимый Комиссар по борьбе с рабством, я крайне обеспокоена возросшим риском эксплуатации и торговли людьми, с которым сталкиваются те, кто пострадал от войны в Украине. Миллионы людей стали беженцами, многие из них вынуждено покинули Украину. Те, кто ищут убежища за границей, в подавляющем большинстве, женщины и дети, подвергаются невообразимой опасности. По словам генерального секретаря ООН Антониу Гуттериша, «для искателей наживы и торговцев людьми, война в Украине не является трагедией. Это - возможность, а женщины и дети являются целями».

Эти риски появляются не только на границе или по пути. Ранее возникшие конфликты и миграционные кризисы свидетельствовали об угрозе эксплуатации в принимающих странах, одной из которых, для тысяч украинцев станет Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии. Программа «Жилье для Украинцев» (*Homes for Ukraine*), в частности, продемонстрировала готовность общественности помочь тем, кто стал вынужденными переселенцами. Тысячи частных лиц, организаций и предприятий предложили жилье, поддержку и возможность трудоустройства. На данный момент мы должны сделать все возможное, чтоб предупредить и предотвратить возможные риски эксплуатации и торговли людьми, для того чтобы они не стали реальностью.

В этом подробном докладе излагаются темы круглого стола, организованного Университетским Колледжем города Лондон UCL при поддержке моего офиса. В ходе обсуждений было вынесено много рекомендаций и многие из них требуют серьезного рассмотрения. Очевидно, что война в Украине ведет к реальным и значительным рискам эксплуатации и торговли людьми, поэтому необходимо, чтобы соответствующие меры со стороны Соединённого Королевства были адресными; информированность о травмах высокой, а обеспечение ресурсами адекватным. Эти условия необходимы для оказания поддержки украинским переселенцам. Я была рада внести свою лепту в эту важную работу, которая, я надеюсь, будет лежать как в основе экстренных, так и долгосрочных ответных мер. Также, особо важно отметить, что приобретенные знания могут быть имплементированы на период будущих гуманитарных кризисов».

Дама Сара Торнтон,

Независимый Уполномоченный Комиссар по борьбе с рабством

27 апреля 2022

Основные положения

24 февраля 2022 года Российская Федерация начала полномасштабное вторжение в Украину. Это ознаменовало серьезную эскалацию конфликта на территории украинского Донбасса, который продолжается с тех пор, как Россия незаконно аннексировала Крым в 2014 году. Миллионы людей стали как внутренними переселенцами, так и беженцами, которые пересекли границу страны. Столкнувшись с быстрым ростом количества беженцев за последнее время, страны всей Европы и за ее пределами предприняли решительные действия для поддержки людей, спасающих свои жизни в рамках военного конфликта. В дополнение к внешнеполитическим мерам, таким как скоординированные международные санкции, в отношении России, военная поддержка и гуманитарная помощь Украине, как государственные, так и негосударственные субъекты все чаще обращают свое внимание на то, как **предотвратить превращение явного гуманитарного кризиса в кризис торговли людьми.**

В ответ на эти опасения, наряду с потребностью в доказательствах для обоснования стратегии и практики, Университетский Колледж города Лондон (UCL) и Офис Независимого комиссара по борьбе с рабством (IASC) созвали международный межведомственный круглый стол в онлайн формате 7 апреля 2022 года. Интерес участников круглого стола был прикован к проблеме рисков эксплуатации и торговли людьми, возникающих как следствие войны в Украине. Особое внимание было уделено ситуации в Соединённом Королевстве, на основе опыта и предостережений со стороны международного сообщества. В мероприятии приняли участие более **ста специалистов**, в том числе **представители гражданского общества, национальных и межнациональных правительственных организаций, правоохранительных органов, органов здравоохранения и труда, а также научных кругов и промышленности.**

Ситуация обострения военного конфликта в Украине, массовое перемещение населения, а также риски эксплуатации и торговли людьми быстро набирают обороты, а это значит, что для принятия взвешенных стратегических решений и предотвращения урона необходимы более быстрые темпы сбора доказательств, чем обычно. Основная сила нашего подхода выражается в том, что мы смогли объединить большое количество британских и международных экспертов из разных слоев общества, собрать достоверную информацию о том, что они наблюдают в режиме реального времени, выслушать и обсудить их ключевые задачи и рекомендации, основанные на многолетнем профессиональном опыте, а также проанализировать и обобщить эти доказательства для предоставления своевременных стратегических решений касательно этой неотложной темы.

Несмотря на то, что мы делаем все это в кратчайшие сроки, мы придерживаемся строгого и ясного подхода на протяжении всего процесса. Опираясь на наш исследовательский опыт и специальные знания в данной области, мы также смогли связать новые доказательства с более широкой академической и доказательно-стратегической базой. Мы глубоко признательны всем, кто поделился своими знаниями, связью и временем, чтобы сделать это возможным, а также Независимому Комиссару по вопросам борьбы с рабством и Совету экономических и социальных исследований Соединенного Королевства, которые сразу же признали ценность этого подхода.

В данном докладе представлены ключевые идеи этого круглого стола по сбору фактических данных. В нем мы выделяем пять основных тем дискуссий, помещаем их в существующую доказательную базу и определяем ключевые стратегические рекомендации для эффективного реагирования на возникновение риска торговли людьми и эксплуатации вследствие войны в Украине.

За исключением докладов приглашенных на дискуссию участников, все обсуждения за круглым столом проходили в соответствии с правилом Chatham House: поощрение откровенных дискуссий на деликатные темы. Встреча была записана и расшифрована в полном объеме. В этом докладе мы стараемся предоставить дискуссии за круглым столом правдиво и подробно, подчеркивая моменты, где мнения расходились, а также где оно было единым. Хотя мы не можем претендовать на то, чтобы говорить от лица *всех* участников или организаций, представителями которых они являются, мы приложили все усилия для предоставления правдивого и подробного отчета о том, что было сказано за круглым столом.

Основные выводы

Мы выделили **пять основных тем** дискуссий за круглым столом.

1 Конфликт приводит к возрастанию рисков торговли людьми и эксплуатации

Установлены неоспоримые доказательства того, что конфликт увеличивает риски торговли людьми. Участники круглого стола достигли полного консенсуса в отношении того, что война в Украине ведет к реальным и значительным рискам торговли людьми и эксплуатации, особенно для женщин и детей, ставших вынужденными переселенцами. Новые виды опасности, характерные для этой войны, имели четкую параллель с существующими системными рисками в Соединенном Королевстве. Экстренные, хорошо скоординированные действия были расценены как меры первой необходимости для поддержки *всех* беженцев из Украины, признавая, что они не являются однородной группой. Участники призвали уделить особое внимание потребностям максимально уязвимых групп, а также детей разлученных с родителями или несовершеннолетних без сопровождения взрослых, группы меньшинств, пожилых людей и мигрантов без документов, подтверждающих личность. Возможность украинских беженцев быстро, безопасно и дешево передвигаться по Европе по регулярным маршрутам и иметь свободный доступ к рынку труда и другой социальной инфраструктуре является собой один из защитных механизмов в противостоянии торговле людьми и эксплуатации. Лица, не имеющие украинского гражданства, были идентифицированы, как те, которые не соответствуют нормативам программ защиты из-за несовершенства нормативно-правового законодательства. В целом было сочтено, что риски торговли людьми и эксплуатации выходят далеко за рамки одной лишь сексуальной эксплуатации. Участники подчеркнули, что в настоящее время по понятным причинам отсутствуют надежные данные о масштабах и формах торговли людьми и эксплуатации, связанных с военным конфликтом в Украине. Они призвали к скоординированной, четкой работе по профилактике, мониторингу и поддержке, а также подчеркнули, что мероприятия по борьбе с торговлей людьми должны осуществляться таким образом, чтобы не наносить еще большего вреда и без того маргинализированным группам или не препятствовать доступу людей к убежищам за рубежом.

2

Визовая политика Соединённого Королевства в отношении украинских беженцев содержит риски с точки зрения эксплуатации и торговли людьми и нуждается в большей ясности, ресурсах и подотчетности.

В ответ на массовое пересечение границы украинскими гражданами, правительство Соединенного Королевства ввело несколько характерных для Украины визовых программ: «Помощь семьям из Украины» (*Ukraine Family Scheme*) (позволяющая воссоединиться с членом семьи в Соединенном Королевстве); «Жилье для Украинцев» (*Homes for Ukraine*): «Программа спонсорства Украины» (*Ukraine Sponsorship Scheme*), в рамках которой представители общественности принимают беженцев в своих домах) и, запланированная на ближайшее будущее, программа «Продления пребывания для Украинцев» (*Ukraine Extension Scheme*), которые уже находятся в Соединенном Королевстве по визам, не связанным с программами «Жилье для Украинцев» (*Homes for Ukraine*) и «Помощь семьям из Украины» (*Ukraine Family Scheme*). На все три программы распространяются различные ограничения в отношении отбора кандидатов на получение визы, и эта система является сложной и подлежит постоянному совершенствованию. Участники круглого стола заявили о серьезной обеспокоенности тем, что во внутренней политике Соединенного Королевства в отношении Украины отсутствует достаточная ясность, последовательность, финансирование и подотчетность, выразив озабоченность по поводу имеющихся схем и путей их реализации. Они определили тревожные последствия визовой политики Соединенного Королевства, как с точки зрения благосостояния украинских беженцев в целом, так и с точки зрения рисков торговли людьми и эксплуатации в частности. Требования Соединенного Королевства о выдаче виз для украинских беженцев широко рассматривались как фактор, создающий и повышающий риски торговли людьми и эксплуатации. Были отмечены некоторые потенциальные выгоды с точки зрения мониторинга, хотя участники, как правило, не были убеждены в том, что оно стоит компромисса. Профессионалы говорили о том, что они изо всех сил пытаются понять систему, которую они описали как хаотичную, фрагментированную и достаточно запутанную. Была выражена серьезная обеспокоенность в связи с нехваткой информации и ресурсов для беженцев и тех, кто участвует в оказании им поддержки. Участники выразили многочисленные опасения по поводу программы «Жилье для Украинцев» (*Homes for Ukraine*), видя риски торговли людьми и эксплуатации, как в процессе поиска места проживания, так и в недостаточных проверках хозяев принимающих домов и отсутствии долгосрочного контроля. Они были озадачены как преднамеренно ищущими наживы хозяевами, так и тем, что условия становятся все более коварно эксплуататорскими с течением времени. Обеспокоенность по поводу программы «Помощь семьям из Украины» (*Ukraine Family Scheme*) была сосредоточена на отсутствии дополнительного финансирования органов местной власти для поддержки беженцев, прибывающих в Соединенное Королевство в рамках этой программы, и на том, как будут удовлетворены их потребности в жилье. Обездоленные беженцы и/или те, кто остался без крова, рассматривались в качестве явного фактора риска торговли людьми и эксплуатации. Украинцы, которые находятся на территории Соединенного Королевства по программе «Сезонная рабочая виза» (*Seasonal Worker Visa*), учитывая риски эксплуатации и торговли людьми, уже находятся в опасном положении, которое к тому же усугубилось войной. Новые изменения в политике, затрагивающие эту группу, приветствовались, однако сохранялась обеспокоенность по поводу задержек и ограниченной поддержки. Пути к воссоединению семей, вероятно, останутся трудными для украинцев, которые работают или работали за низкую заработную плату и жили в тесных фургонах на отдаленных фермах, которые, вероятно, будут изо всех сил пытаться удовлетворить требования к жилью, чтобы помочь своим семьям получить визу через программу «Жилье для Украинцев» (*Homes for Ukraine*). Украинцы, которые находятся в Соединенном Королевстве без подтверждающих личность документов (к примеру, после того, как нарушили

ограничительные условия визы, покинув рабочее место, где их эксплуатировали), также были определены как группа особо высокого риска торговли людьми и эксплуатации. Они находились в положении высокой степени опасности, с ограниченным доступом к правам и защите и не соответствовали нормативам различных программ специально созданных для Украины из-за несовершенства нормативно правовой базы. В целом существует явная необходимость в улучшении общего положения вещей, касательно особо нестабильных групп и в тщательном рассмотрении вопроса о том, как увеличить гарантии и избежать рисков торговли людьми и эксплуатации при разработке, осуществлении и мониторинге этих программ.

3 Нехватка информации и информационная перегрузка могут усугубить риски торговли людьми и эксплуатации

Участники неоднократно подчеркивали необходимость четкой, полезной, доступной информации для поддержки как беженцев из Украины, так и принимающих сторон, местных органов власти и бизнеса. Помимо помощи в перемещении в целом, информационные ресурсы рассматривались как жизненно важные факторы для повышения осведомленности и устойчивости к рискам торговли людьми и эксплуатации. Было замечено, что существующие рекомендации правительства Соединенного Королевства для беженцев из Украины недостаточны, чтобы удовлетворить эту потребность. По всей территории Соединенного Королевства были отмечены явные доказательства доброй воли и искреннего желания оказать помощь тем, кто оказался в положении вынужденных переселенцев из Украины. На протяжении всего мероприятия неоднократно упоминались различные руководства, брошюры, а также инициатива гражданского общества и других сторон, призванных на помощь беженцам и тем, кто их поддерживает. Тем не менее, были также высказаны важные опасения по поводу того, что огромный объем и разнообразие таких материалов могут непреднамеренно привести к бесполезной информационной перегрузке, так как ресурсы становятся фрагментированными, децентрализованными и труднодоступными. Были приведены убедительные доводы в пользу необходимости быть более целенаправленными и избирательными с точки зрения обмена информацией, сокращения масштабов и более критического осмысления того, чего пытаются достичь, кто лучше всего подходит для оказания помощи и как сделать пути оказания поддержки как можно более простыми и доступными.

4 Отсутствие безопасности, страх и более широкий политический климат вокруг иммиграции и убежища создают трудные условия для реагирования.

Участники рассказали, что пытались уменьшить фундаментальное напряжение между нынешним, преимущественно благоприятным ответом Соединенного Королевства украинским беженцам и ее более широкой иммиграционной политикой по предоставлению убежищ. Была выражена особая обеспокоенность по поводу того, каким образом отсутствие иммиграционной безопасности повышает риск торговли людьми и эксплуатации и ограничивает доступ к правосудию. Когда мигранты, без документов, подтверждающих личность, реагировали на призыв правоохранительных органов информировать о случаях эксплуатации и торговли людьми, возникала боязнь относительно барьеров на практике, таких как страх, недоверие, пренебрежительное отношение и отсутствие защитного механизма для предотвращения обмена личными данными без согласия между правоохранительными и иммиграционными органами. Внедрение такого защитного механизма является жизненно важным для обеспечения того, чтобы украинцы (и другие) чувствовали себя в

безопасности, сообщая о торговле людьми и эксплуатации. Участники также подчеркнули важность альтернативных путей оказания поддержки беженцам, помимо обращения за помощью к властям.

5

Долгосрочное стратегическое планирование имеет важнейшее значение, но, похоже, на сегодняшний день этого недостаточно.

Участники согласились с тем, что существует явная и настоятельная необходимость в долгосрочном, более стратегическом планировании в отношении беженцев из Украины, а также в эффективном реагировании на кризисы. Участники подчеркнули необходимость подготовки к тому, что беженцы могут остаться на территории Соединенного Королевства дольше, а также быть внимательными к рискам эмоционального выгорания от сострадания. Работа над четкими планами смягчения, управления и мониторинга рисков и содействия раннему вмешательству была рассмотрена в качестве ключевого фактора. Участники предостерегли от опасности полагаться на гуманитарные учреждения, более чем на государственные, а также не на ответные меры, которые изолируют беженцев, ограничивают их независимость, препятствуя интеграции. Участники подчеркнули важность эффективной интеграции, как самостоятельной цели, так и как способа снижения рисков торговли людьми и эксплуатации. Участники призвали к тому, чтобы ответные меры были адресными, а информированность о травмах - высокой, общины были мобилизованы, а украинцы активно участвовали в планировании и проведении мероприятий наряду с группами, возглавляемыми мигрантами, в целом.

Стратегические рекомендации

Во время круглого стола было собрано 25 стратегических рекомендаций. Многие из них являются экстренными мерами, другие в большей степени касаются среднесрочных и долгосрочных ответных мер. Эти действия сосредоточены на путях снижения рисков торговли людьми и эксплуатации, а также повышения устойчивости и наращивания потенциала реагирования.

Меры предотвращения уязвимости лиц в отношении эксплуатации и торговли людьми из-за несовершенства нормативно-правовой базы.

1. Министерству внутренних дел следует пересмотреть свои визовые требования для тех, кто ищет убежища в Соединенном Королевстве, уходя от войны в Украине. Украина может быть исключена из визового национального списка, следовательно, украинцы будут проходить процедуру проверки прямо на границе.
2. Министерство внутренних дел должно предоставить четкую и доступную информацию всем, кто находится на территории Соединенного Королевства по сезонным и рабочим визам по программе «Продления пребывания для украинцев» (Ukraine Extension Scheme), которая открывается 3 мая 2022 года. Всем гражданам Украины, которые находятся в Соединенном Королевстве по рабочей визе, упростят процедуру обработки их обращений.
3. Министерство внутренних дел должно предусмотреть и финансировать меры по поддержке украинцев, уже находящихся в Соединенном Королевстве по программе «Сезонная рабочая виза» (Seasonal Worker Visa), пока они ожидают рассмотрения заявлений обеспечить им поддержку в альтернативном трудоустройстве, жилье и перемещению своих детей и других членов семьи в безопасное место внутри страны.
4. Министерство внутренних дел должно распространить право на программу «Жилье для украинцев» (Homes for Ukraine) и программу «Продления пребывания для украинцев» (Ukraine Extension Scheme) для всех украинцев в Соединенном Королевстве, срок действия виз которых истек до 1 января 2022 года, поскольку в настоящее время они не соответствуют визовым нормативам из-за несовершенства нормативно-правовой базы.
5. Министерство внутренних дел должно распространить право на участие в программе «Жилье для украинцев» (Homes for Ukraine) и программе «Продления пребывания для украинцев» (Ukraine Extension Scheme) для тех, кто находится в Соединенном Королевстве, но не имеют визы для продления (просроченной или иной), поскольку в настоящее время они не соответствуют визовым нормативам из-за несовершенной нормативно-правовой базы.
6. Министерству внутренних дел следует улучшить доступ к поддержке в Соединенном Королевстве для граждан других стран, также спасающихся от войны в Украине, расширив существующие (ограниченные) положения, которые охватывают членов семей украинцев без украинского гражданства, подающих заявления по различным программам.

Совершенствование мер по обеспечению безопасности и управлению рисками для тех, кто, может подвергаться особо высокому риску торговли людьми и эксплуатации

7. Организации по защите прав детей (Англия и Уэльс), Комитету по защите детей (Шотландия) и Совету по обеспечению безопасности северной Ирландии следует разработать четкие стратегические планы выявления и мониторинга рисков для детей-беженцев из Украины, уделяя особое внимание детям, разлученным с родителями или несовершеннолетним без сопровождения взрослых. Правительство Соединенного Королевства и суверенные страны

должны оказывать адекватную поддержку в разработке, осуществлении и мониторинге деятельности в этой области.

8. Советы по защите взрослых в четырех странах Соединенного Королевства должны разработать аналогичные стратегические планы по выявлению и мониторингу рисков для взрослых беженцев из Украины с ограниченными и / или особыми потребностями. Такие планы должны обеспечивать выявление и удовлетворение как экстренных, так и возникающих потребностей в охране. Правительство Соединенного Королевства и суверенные страны должны оказывать адекватную поддержку в разработке, осуществлении и мониторинге деятельности в этой области.

Применение более стратегического подхода в использовании информации и руководство устранению рисков и быстрого реагирования на торговлю людьми и эксплуатацию

9. Министерству внутренних дел следует пересмотреть свои существующие рекомендации для украинцев, въезжающих в Соединенное Королевство, чтобы гарантировать, что официальное руководство должным образом решало ключевые вопросы торговли людьми и их эксплуатации. Это может иметь форму отдельного пособия или пересмотра существующего. В данном случае важно, чтобы положения были переведены на разные языки и, в случае необходимости, четко и информативно направляли на дополнительные ресурсы.
10. Министерству внутренних дел, другим статутным учреждениям, НПО и другим субъектам, работающим над инициативами по повышению осведомленности о торговле людьми и эксплуатации, следует стремиться к тому, чтобы быть целенаправленными, разумными и избирательными с точки зрения обмена информацией, сокращая масштабы информационной нагрузки и критически осмысливая то, что должно быть достигнуто, кто может наилучшим образом посодействовать и как сделать пути поддержки гораздо более легкими на практике, а также контролировать и оценивать действенность принимаемых мер.
11. Министерству внутренних дел следует выпустить четкие рекомендации для общественности, а также руководство к действиям для местных органов власти и специализированных служб относительно украинских детей разлученных с родителями или несовершеннолетних без сопровождения взрослых и публиковать регулярные данные о количестве прибывающих в этой категории и мерах, предпринятых для смягчения и мониторинга рисков. В целом необходима большая прозрачность данных, как о визах, так и о прибывающих, но особенно для этой группы, поскольку они считаются особенно уязвимыми для торговли людьми и эксплуатации. Чтобы было ясно, простой отказ в визах детям не защищает их.
12. Департамент по улучшению уровня жилищно-коммунального хозяйства (DLUHC) и Министерство внутренних дел должны выпустить четкие рекомендации для местных органов власти, разъясняющие их обязанности по проведению проверок мест размещения в рамках программы «Жилье для Украинцев» (*Homes for Ukraine*), как в ближайшей, так и в долгосрочной перспективе и работать с местными органами власти для оказания им поддержки в выполнении этих обязанностей.
13. DLUHC должен обеспечить четкое руководство для людей, принимающих беженцев из Украины в рамках программы «Жилье для Украинцев» (*Homes for Ukraine*), которое может включать прямые указатели на сайте программы на существующие рекомендации для потенциальных хозяев (например, руководство по передовой практике NACCOM). Информация должна также предоставляться централизованно для установления и уточнения ожиданий в отношении домашних дел, которые были определены в ходе круглого стола в качестве зоны высокого риска домашнего рабства.

14. Министерство внутренних дел должно работать с деловыми организациями, такими как Торговая палата, для разработки и передачи четкого руководства для предприятий, уже нанимающих беженцев из Украины и / или желающих их трудоустроить, чтобы помочь прояснить ожидания, поделиться передовым опытом и снизить риски эксплуатации на рабочем месте.

Создание потенциала противодействия и снижение риска торговли людьми и эксплуатации за счет доступа к жизненно важным правам, услугам и поддержке

15. Министерство внутренних дел (работая с другими соответствующими правительственными ведомствами, в случае необходимости), орган исполнительной власти Северной Ирландии, правительство Шотландии и правительство Уэльса должны разработать четкие стратегии финансирования и поддержки беженцев из Украины для доступа к иммиграционным консультациям, поддержке в отношении их трудовых прав и другой соответствующей помощи касательно интеграции, например, уроки ESOL (английский для носителей других языков). Здесь пример централизованного финансирования таких услуг в Шотландии может быть полезным примером для изучения. На предмет финансирования следует рассматривать, как услуги на местном уровне, которые предоставляют мигранты, так и национального масштаба.
16. Департамент здравоохранения и социального обеспечения, Департамент здравоохранения (Северная Ирландия) и Министерство здравоохранения и социального обеспечения (Шотландия) должны сформулировать четкие планы того, как удовлетворить экстренные и долгосрочные потребности беженцев из Украины в области физического и психического здоровья. Ввиду отсутствия увеличения централизованного финансирования служб охраны психического здоровья NHS, вероятно, были бы полезны определенные положения, конкретно касающиеся поддержки беженцев из Украины.
17. Департамент по улучшению уровня жилищно-коммунального хозяйства (DLUHC) совместно с местными властями должен составить четкие планы того, как поддержать беженцев из Украины в вопросе поиска жилья. Здесь важно учитывать тех, кто попадает под программу «Помощь семьям из Украины» (*Ukraine Family Scheme*), у кого нет подходящего жилья по прибытии, тех, кто переходит с *сезонной рабочей визы*, и тех, кто оказался без жилья после того, как срок размещения и проживания по программе «Жилье для Украинцев» (*Homes for Ukraine*) истек. Эти планы должны быть обеспечены надлежащими и централизованными ресурсами.
18. Министерство внутренних дел должно предоставить местным органам власти финансирование в размере не менее 10 500 фунтов стерлингов для каждого беженца в их районе в рамках программ «Помощь семьям из Украины» (*Ukraine Family Scheme*), и «Продления пребывания для Украинцев» (*Ukraine Extension Scheme*) в соответствии с положениями программы «Жилье для Украинцев» (*Homes for Ukraine*).
19. Министерство внутренних дел должно распространить индивидуальный платеж в размере 200 фунтов стерлингов на человека всем тем, кто приезжает в Великобританию по программе «Помощь семьям из Украины» (*Ukraine Family Scheme*), и украинцам, уже оказавшимся в Соединенном Королевстве (например, тем, кто имеет действующую или просроченную сезонную рабочую визу), в соответствии с положениями в рамках программы «Жилье для Украинцев» (*Homes for Ukraine*). Дополнительные выплаты после первого платежа должны быть предусмотрены для тех, кто рассчитывает на существенные государственные льготы.

Решение системных проблем, порождающих и усугубляющих риски торговли людьми и эксплуатации

20. Министерству внутренних дел следует внедрить защитный механизм между правоохранительными органами (полицией и трудовыми инспекциями) и иммиграционными органами, чтобы предотвратить обмен личными данными, когда Украинцы (и другие мигранты) с неурегулированным статусом, которые стали жертвами или свидетелями, сообщают о преступлениях. Эта мера имеет важнейшее значение для обеспечения того, чтобы люди могли безопасно сообщать о торговле людьми и эксплуатации, не опасаясь депортации.
21. Министерству внутренних дел следует пересмотреть свою более широкую политику в отношении убежищ и иммиграции, стремясь улучшить поддержку беженцев, просителей убежища и других мигрантов, а не применять более карательные меры. Например, Министерству внутренних дел следует принять срочные меры по совершенствованию нынешней системы предоставления убежища, сократив длительное время ожидания и предоставив всем просителям убежища право на работу во время рассмотрения их ходатайств. Также следует отменить такое правонарушение как «незаконная работа».
22. Министерству внутренних дел следует улучшить надзор за системой выдачи виз сезонным работникам, в том числе посредством регулярных и активных инспекций труда. Она должна обеспечивать адресную поддержку и доступ к правосудию для тех, кто подвергается злоупотреблениям в рамках этой системы, а также стремиться к сокращению масштабов эксплуатации путем предоставления информации и доступа к практическим вариантам, таким, как возможность быстрого перемещения между фермами. Министерству внутренних дел следует также в консультации с внешними экспертами рассмотреть пути пересмотра этой схемы в целях снижения присущих ей рисков эксплуатации.
23. Министерство внутренних дел должно начать консультации и планирование того, что произойдет, когда нынешние программы для Украины закончатся через три года, и обеспечить безопасность беженцев из Украины на территории Соединенного Королевства в виде их расселения. Если люди не могут постоянно оставаться в одном месте, они могут стать уязвимыми для торговли людьми и эксплуатации.

Другие шаги по направлению к более стратегическому, долгосрочному реагированию на устранение рисков торговли людьми и эксплуатации в конфликтных ситуациях

24. Министерству внутренних дел следует создать общebritанскую межведомственную рабочую группу для мониторинга и сбора доказательств, как о рисках, так и о задокументированных случаях торговли людьми и эксплуатации в связи с войной в Украине, обеспечивая сбор и предоставление соответствующих данных (включая, но не ограничиваясь данными из Национального механизма перенаправления и системы обязанности уведомлять) для информирования о стратегическом планировании.
25. В консультации с другими правительственными ведомствами, уставными учреждениями и гражданским обществом (например, НПО, юристами, учеными и т.д.) Министерству внутренних дел следует разработать четкие планы будущих ответов на риски торговли людьми и эксплуатации в условиях войны и массового перемещения, стремясь понять и извлечь уроки, как из передовой практики, так и из недостатков ответных мер относительно войны в Украине и за ее пределами (например, Афганистан, Сирия, Ливия).

Содержание

	Предисловие Независимого Комиссара по борьбе с рабством	1
	Основные положения и рекомендации	2
	Вступление	12
	Основные выводы	16
1	Конфликт приводит к возрастанию рисков торговли людьми и эксплуатации	16
	1.1 Понимание того, как война в Украине превращается в риски торговли людьми и эксплуатации	16
	1.2 Важность соразмерной оценки рисков, устойчивость и ответные меры.	20
	1.3 Защитная функция безвизовых мер для беженцев	23
	1.4 Беженцы, неграждане Украины, забытые в этой войне.	23
2	Визовая политика Соединённого Королевства в отношении украинских беженцев содержит риски с точки зрения эксплуатации и торговли людьми и нуждается в большей ясности, ресурсах и подотчетности.	25
	2.1. Визовые требования Соединенного Королевства, которые повышают риски эксплуатации и торговли людьми.	25
	2.2 Общее мнение о том, что нынешние ответные меры Соединенного Королевства нуждаются в большей ясности, определенности, подотчетности и ресурсах	28
	2.3 Программа «Жилье для Украинцев» (Homes for Ukraine)	30
	2.4. Программа «Помощь семьям из Украины» (Ukraine Family Scheme)	35
	2.5 Программа «Сезонная рабочая виза» (Seasonal Worker Visa) и «Продление пребывания для украинцев» (Ukraine Extension Scheme)	36
3	Нехватка информации и информационная перегрузка могут усугубить риски торговли людьми и эксплуатации	41
4	Отсутствие безопасности, страх и более широкий политический климат вокруг иммиграции и убежища создают трудные условия для реагирования.	44
	4.1 Фундаментальная напряженность в политической обстановке Соединенного Королевства в связи с иммиграцией и убежищем.	45
	4.2 Сложности, связанные с сообщением об опыте торговли людьми и эксплуатации	47
5	Долгосрочное стратегическое планирование имеет важнейшее значение, но, похоже, на сегодняшний день этого недостаточно.	50
	Заключение	54
	Дополнение	55

Вступление

24 февраля 2022 года Российская Федерация начала полномасштабное вторжение в Украину. Это ознаменовало серьезную эскалацию конфликта, который продолжается в украинском Донбассе с момента незаконной аннексии Россией Крыма в 2014 году. Из 44-миллионного населения Украины многие миллионы людей были перемещены как внутри страны, так и за ее пределами. Столкнувшись с одной из самых быстрорастущих ситуаций с беженцами в новейшей истории и одной из величайших угроз европейской безопасности со времен Второй мировой войны, страны по всей Европе и за ее пределами предприняли решительные действия для поддержки людей, спасающихся от этого конфликта. В дополнение к внешнеполитическим мерам, таким как скоординированные международные санкции, в отношении России, военная поддержка и гуманитарная помощь Украине, как государственные, так и негосударственные субъекты все чаще обращают свое внимание на **то, как предотвратить превращение этого явного гуманитарного кризиса в кризис торговли людьми.**

В ответ на эти опасения и острую потребность в доказательствах для обоснования политики и практики UCL и Управление Независимого комиссара по борьбе с рабством (IASC) созвали международный межведомственный круглый стол 7 апреля 2022 года. Круглый стол был посвящен рискам торговли людьми и эксплуатации, возникающим в результате войны в Украине. **За круглым столом** приняли участие более ста специалистов, в том числе **представители гражданского общества, национальных и транснациональных правительственных организаций, правоохранительных органов, органов здравоохранения, научных кругов и промышленности.** Полный список докладчиков и участвующих организаций можно найти в Дополнении. Всем приглашенным участникам и другим лицам, которые не смогли присутствовать, было предложено отправить по электронной почте до 14 апреля любые дополнительные замечания, которые мы затем также рассмотрели во время анализа настоящего доклада. Круглый стол в режиме онлайн длился два часа и включал в себя короткие выступления девяти ключевых докладчиков и целенаправленные дискуссии между участниками дискуссионных групп и пленарных заседаний. За круглым столом особое внимание было уделено ситуации в Соединенном Королевстве, относительно проблем, которыми обеспокоена международная общественность. Мероприятие финансировалось Советом по экономическим и социальным исследованиям Соединенного Королевства в рамках текущей исследовательской программы UCL по борьбе с торговлей людьми (ссылка: ES/S008624/1).

Цель круглого стола заключалась в сборе и обобщении фактических данных от широкого круга заинтересованных сторон в целях оперативного получения фактических данных по жизненно важным вопросам и выработке ряда целевых рекомендаций по вопросам политики (см. стр. 7). Приглашенными докладчиками участникам было рекомендовано сосредоточить свое внимание на четырех основных областях: (1) актуальные проблемы, которые возникли ранее; (2) особые риски, которые они видели, и опасения, которые у них были; (3) рекомендации относительно ответных мер; и (4) предостережения относительно ответных мер. Последний момент важно включить, поскольку в прошлом в рамках мероприятий по борьбе с торговлей людьми отсутствовали четкие, хорошо продуманные механизмы преобразований, прозрачности и/или подотчетности¹. Таким образом, даже благонамеренные вмешательства могут оказаться неэффективными и/или активно наносить ущерб и без того маргинализированным группам, таким как люди, ставшие жертвами торговли людьми, нелегальные мигранты и работники секс индустрии.

---

¹См., пр., Кокбейн, Э. (2020) [From Conflict to Common Ground: Why anti-trafficking can be compatible with challenging the systemic drivers of everyday abuses](#), *Anti-Trafficking Review*.

В данном контексте торговля людьми включает в себя перемещение людей из стран, внутри стран и между ними для широкого круга различных целей, таких, как сексуальная эксплуатация, подневольное удерживание в качестве домашней прислуги или эксплуатация в других трудовых контекстах. Торговля людьми определяется в международном праве в соответствии с «Палермским протоколом» Организации Объединенных Наций 2000² года, который информирует и лежит в основе многочисленных национальных ответных мер, включая ответные меры Соединенного Королевства³. В то время как о торговле людьми и так называемом «современном рабстве» часто говорят так, как если бы границы понятий были четко очерчены, но они на самом деле нечеткие, и существует значительная путаница и непоследовательность вокруг того, как эти понятия понимаются и используются.⁴ Система уголовного правосудия, через которую в подавляющем большинстве рассматриваются эти вопросы, подверглась критике за тенденцию к исключению торговли людьми и индивидуализации риска посредством ложной дихотомии «злых» торговцев людьми и их «бессильных» жертв⁵. Фактически, индивидуализированные факторы риска могут взаимодействовать и взаимодействуют с более широкими социальными, экономическими и политическими системами, создавая, усугубляя и поддерживая эксплуататорские ситуации и препятствуя эффективным ответным мерам⁶. Следовательно, многие эксперты подчеркивают необходимость тонкой концепции и реагирования на торговлю людьми и «современное рабство», которая признает, что эти проблемы являются крайней частью более широкого «континуума эксплуатации»⁷. Кроме того, риск динамичен, и люди могут входить и выходить из ситуаций, в которых тяжесть и вред эксплуатации варьируются⁸. Более рутинным злоупотреблениям, ниже уровнем, на сегодняшний день уделено гораздо меньше внимания со стороны исследователей, но неспособность решить их может привести к нормализации и укоренению эксплуатации и даже ее эскалации⁹. **В этом контексте мы намеренно организовали круглый стол вокруг «торговли людьми и эксплуатации», а не «современного рабства», в надежде поощрить более инклюзивный подход и не ограничивать внимание только самыми крайними формами злоупотреблений.**¹⁰

Ситуация с войной в Украине, массовым перемещением населения и рисками торговли людьми и эксплуатации быстро развивается, а это означает, что для формирования стратегий и предотвращения вреда необходимы более быстрые темпы сбора доказательств, чем обычно. Основная сила нашего подхода заключается в том, что мы смогли собрать большое количество международных и британских экспертов из разных слоев общества, собрать достоверную информацию о том, что они видят в

---

²Протокол ООН (2000) [Protocol to Prevent, Suppress and Punish Trafficking in Persons, Especially Women and Children](#).

³ Торговля людьми, тяжелая эксплуатация (рабство, принудительный труд домашней прислуги или принудительный/ обязательный труд) криминально наказуемы в Соединенном Королевстве соответственно Закону о современном рабстве 2015 года (Англия и Уэльс), Закон о торговле людьми и эксплуатации (Шотландия) 2015 года и Закон о торговле людьми и эксплуатации (криминальное правосудие и Закон о поддержке жертв) (Северная Ирландия) 2015.

⁴См. Например, О'Коннелл Дэвидсон, Д. (2015) [Modern Slavery: The Margins of Freedom](#)

⁵См. Например., Уилсон, М. и О'Брайан И. (2016) [Constructing the ideal victim in the United States of America's annual trafficking in persons reports](#) *Преступность, право и социальные изменения*.

⁶ См. Например., МакГрат, С. и Уотсон, С. (2018) [Anti-slavery as development: A global politics of rescue](#), Геофорум; Кенуейу, I. (2021) [The Truth about Modern Slavery](#)

⁷ Скриванкова, К. (2010) [Between decent work and forced labour: Examining the continuum of exploitation](#).

⁸См. Например, ДеВрис, И. и Кокбейн, Э. (готовится к публикации) Governing through Indicators: Structural Biases and Empirical Challenges in Indicator-Based Approaches to Anti-Trafficking Policy, Practice, and Research, In: E. Faulkner (ed.) (копия главы предоставляется по запросу)

⁹См. Например, Скотт, С. (2017) [Labour exploitation and work-based harm](#); Дэвис (2018) [From severe to routine labour exploitation: the case of migrant workers in the UK food industry](#), *Криминология и уголовное правосудие*.

¹⁰ Мы понимаем, что термин «эксплуатация» сам по себе по-прежнему является скользким.

режиме реального времени, выслушать их ключевые проблемы и рекомендации, основанные на многолетнем соответствующем профессиональном опыте, а также проанализировать и обобщить эти доказательства для представления своевременных стратегических рекомендаций по этой неотложной теме. Несмотря на то, что мы делаем все это в кратчайшие сроки, мы придерживаемся строгого и прозрачного подхода на протяжении всего процесса. Опираясь на наш исследовательский опыт и специальные знания в данной области, мы также смогли связать эти новые доказательства с более широкой академической и политической доказательной базой¹¹. Мы глубоко благодарны всем тем, кто поделился своими знаниями, связью и временем, чтобы сделать это возможным, а также Независимому Комиссару по борьбе с рабством и Совету по экономическим и социальным исследованиям Соединенного Королевства, которые сразу же признали ценность этого подхода.

В этом докладе мы представляем ключевые вопросы, рассмотренные за круглым столом по сбору фактических данных, помещая их в более широкую доказательную базу и определяя четкие стратегические рекомендации для прикладывания усилий по предотвращению и реагированию на торговлю людьми и эксплуатацию в связи с войной в Украине (стр.7-10). В ходе обсуждений за круглым столом мы определили пять основных тем, а именно те, где участники были обеспокоены тем, что: **(1) конфликты приводят к торговле людьми и эксплуатации; (2) визовая политика Соединенного Королевства относительно беженцев из Украины содержит риски с точки зрения торговли людьми и эксплуатации и нуждаются в большей ясности, ресурсах и подотчетности; 3) информационные пробелы и информационная перегрузка могут усугубить риски торговли людьми и их эксплуатации; (4) отсутствие безопасности, страх и более широкий политический климат вокруг иммиграции и убежища создают трудные условия для реагирования; и (5) долгосрочное стратегическое планирование имеет важнейшее значение, но, похоже, отсутствует на сегодняшний день.** В следующем разделе доклада мы обсуждаем каждую тему по очереди и включаем цитаты с мероприятия, чтобы проиллюстрировать моменты, способствовать прозрачности и предоставить детали. Существует определенная степень дублирования между тематическими выводами, поскольку некоторые точки пересечения (например, вокруг интеграции) применяются к нескольким темам. В целом, этот доклад призван отразить мнения и вклад широкого и разнообразного круга экспертов из соответствующих секторов и специализаций. Многие из них имеют непосредственный опыт реагирования на нынешний кризис в Украине, в то время как другие обладают ценными смежными знаниями по таким темам, как миграция, конфликты, торговля людьми, различные формы эксплуатации, трудовые права, защита детей и общественное здравоохранение.

Доклад основан на анализе дословных транскрипций записей события, которые были сделаны с согласия участников. Только те цитаты, которые исходят от приглашенных докладчиков в их выступлениях, приписываются им по имени, на что они дали информированное согласие. Во всех остальных случаях, в соответствии с правилом Chatham House, цитаты анонимны, и мы предоставляем только указание на профессиональную принадлежность докладчика. Применяя такой подход, мы надеялись, что защита анонимности и конфиденциальности побудит участников открыто и честно дискутировать на деликатные темы, как это в конечном итоге сделали многие. В этом докладе мы постарались представить дискуссии за круглым столом правдиво и с нюансами, подчеркнув, где мнения расходятся, а также является единым. Хотя мы не можем претендовать на то, чтобы говорить от имени всех участников или организаций, которые они представляют, мы приложили все усилия, чтобы дать правдивый и детальный отчет.

---

¹¹ Хотя всесторонний обзор литературы выходил за рамки этого проекта, первый автор имеет более чем двенадцатилетний опыт проведения исследований в области торговли людьми, трудовой эксплуатации и сексуальной эксплуатации детей, которая обеспечивает ценные знания в предметной области и знакомство с соответствующими материалами, на которые можно опираться. Мы также можем выделить дополнительные материалы, имеющие конкретное отношение к данному докладу.

Наконец, важно подчеркнуть, что, хотя в этом докладе рассматриваются риски торговли людьми и эксплуатации в связи с войной в Украине, эти вопросы являются лишь частью гораздо более широкой картины существующего вреда и опасности. Война России привела к массовому уничтожению, перемещению, дестабилизации и широкомасштабным зверствам, с сообщениями о систематических изнасилованиях, пытках, убийствах и похищениях украинских гражданских лиц российскими войсками. Множество жизней были загублены: согласно последним данным Организации Объединенных Наций (ООН), только за первые два месяца войны было подтверждено 5 718 жертв среди гражданского населения, в том числе 2 655 человек погибших¹². Управление Верховного комиссара ООН по правам человека подчеркивает, что настоящие цифры, вероятно, «значительно выше», потому что многие сообщения все еще ожидают подтверждения, а информация из районов, где боевые действия особенно интенсивны, задерживается. 2 марта 2022 года Международный уголовный суд (МУС) подтвердил, что он начал расследование российских военных преступлений, и с тех пор ужасные отчеты продолжают поступать из таких мест, как Буча, Мариуполь, Ирпень и других городов. В Соединенном Королевстве Служба столичной полиции поддерживает расследование МУС и обратилась за сообщениями от беженцев, бегущих из Украины, и других лиц с прямыми доказательствами военных преступлений в Украине¹³. Сосредоточив внимание на рисках торговли людьми и эксплуатации, мы, конечно, не пытаемся отвлечь внимание от этой более широкой картины, а скорее делаем все возможное, чтобы помочь избежать и без того мрачной ситуации, становящейся еще ужасней для тех, кто ищет убежища от войны в Украине.

---

¹²УВКПЧ (2022). [Ukraine: civilian casualty update 25 April 2022](#)

¹³ Для получения дополнительной информации и ссылки на подачу заявления в Интернете см. Столичная полиция (2022) [UPDATE: Met receives dozens of referrals relating to alleged war crimes](#).

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

1. Конфликт приводит к возрастанию рисков торговли людьми и эксплуатации

Что касается общего контекста войны в Украине, то участники затронули четыре основные проблемные области: (1) понимание того, как эта война превращается в риски торговли людьми и эксплуатации; (2) важность детальной соразмерной оценки рисков, стойкости и ответных мер; (3) защитная ценность безвизовых ответных мер для украинских беженцев; и 4) беженцы, неграждане Украины, забытые в этой войне.

1.1. Понимание того, как война в Украине превращается в риски торговли людьми и эксплуатации

Уже имеются установленные доказательства того, что конфликт является движущей силой в проблеме торговли людьми¹⁴. Кроме того, среди участников круглого стола был достигнут четкий консенсус в отношении того, что война в Украине представляет собой множество реальных и значительных рисков для торговли людьми и эксплуатации, как для людей, остающихся в Украине, так и для тех, кто вынужден уехать. Были приведены примеры аналогичных ситуаций торговли людьми и эксплуатации, которые последовали за другими крупными конфликтами, в последнее время в Сирии и Ливии. Участники неоднократно призывали к незамедлительному и скоординированному реагированию, как на национальном, так и на международном уровнях для предотвращения того, чтобы этот гуманитарный кризис перерос в кризис торговли людьми.

«Миллионы женщин, детей и стариков бегут из страны. Без какой-либо подготовки к путешествиям более четырех миллионов украинцев все еще ищут безопасное место для проживания, еду и работу... все они подвергаются высокому риску стать жертвами торговли людьми. Настало время действовать на опережение и предотвращать нарушения прав человека».

– Эльвира Мручковская, директор украинской антикоррупционной общественной организации «Сучасник Плюс»

Участники объяснили возросший риск торговли людьми и эксплуатации тремя ключевыми факторами. Во-первых, масштаб и скорость, с которой люди бежали из Украины, и их демографический состав. На момент проведения круглого стола было подсчитано, что более десяти миллионов человек были перемещены, шесть-семь миллионов внутри страны и четыре миллиона за пределами Украины. По оценкам, 90% составляют женщины и дети: группы, которые долгое время считались особенно

---

¹⁴См. Например., УНПООН (2018) [Trafficking in persons in the context of armed conflict](#); Центр по вопросам политики и доказательств в области рабства и прав человека (2021) [Rapid analysis findings. Annex to Policy Brief: Modern Slavery and International Development](#); и Хили (2016) [How are the war in Syria and the refugee crisis affecting human trafficking?](#)

уязвимыми для торговли людьми, особенно в целях сексуальной эксплуатации¹⁵. Другие и часто пересекающиеся группы риска, чья уязвимость, как отмечалось участниками, еще больше возросла, включали в себя несовершеннолетних детей без сопровождения взрослых или детей разлученных с родителями, людей преклонного возраста, лиц имеющих принадлежность к этническому меньшинству (например, в Украине проживает большое количество ромов), людей с ограниченными физическими способностями, а также лиц имеющих принадлежность к ЛГБТК+ и отсутствие доступа к безопасным маршрутам и поселениям (что особенно затрагивает лиц без украинского гражданства, спасающихся от войны)¹⁶. Обеспокоенность по поводу рисков торговли людьми и эксплуатации отразилась в новых отчетах, предоставленных участниками круглого стола, с участием людей, все еще находящихся в Украине, прибывающих в приграничные страны, по пути в другие пункты назначения на территории Соединенного Королевства. Наглядные примеры:

«Мы уже знаем, что к украинским женщинам и девушкам... на вокзалах, на рецепции обращаются мужчины, которые предлагают им деньги в обмен на секс или просто предлагают им ночлег, что в конечном итоге может привести к изнасилованию».

– Татьяна Руденко, Офис Специального представителя и Координатора ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми

«Я слышу от полицейских об украинских женщинах, которые прибыли в Соединенное Королевство буквально, когда дела шли очень плохо... Я слышу от полицейских, которые проверяют публичные дома, что они очень обеспокоены тем, что увеличивается количество украинских женщин... Я подозреваю, что эти женщины вынуждены заниматься сексом принудительно, не давая на это добровольного согласия, и я обеспокоена отсутствием у нас возможности с точки зрения полиции, вмешаться и защитить».

– Адвокат

Для мужчин и мальчиков, оставшихся в Украине, «эксплуатация в эпицентре вооруженного конфликта» была отмечена как серьезная проблема (д-р Клэр Хили). Другой участник подчеркнул важность рассмотрения влияния войны на известные маршруты торговли людьми через Украину.

---

¹⁵Исторически преобладал акцент на торговле людьми в целях сексуальной эксплуатации и это все чаще оспаривается. Существует более широкое понятие эксплуатации и происходит оно в различных трудовых контекстах (и за их пределами), также упоминается, что мужчины также уязвимы для торговли людьми. Тем не менее, имеются также явные свидетельства половых различий в торговле людьми, причем сексуальная эксплуатация особенно затрагивает женщин и девочек. См. Например., Кокбейн, Э. И Бауэрс, К. (2019) [Human trafficking for sex, labour and domestic servitude: how do key trafficking types compare and what are their predictors?](#) Преступность, право и социальные изменения.

¹⁶См. УНП ООН (2022) [Conflict in Ukraine: Key Evidence on Risks of Trafficking in Persons and Smuggling of Migrants.](#)

«Украина является важной транзитной страной для торговли людьми из Вьетнама и Китая... поэтому было бы важно поднять этот вопрос и подумать о последствиях конфликта для существующих маршрутов и о том, как торговцы людьми собираются изменить модели и передвижения в этом контексте».

– Международная организация

Во-вторых, участники подчеркнули, что массовое перемещение людей происходит на фоне нарушения правопорядка, серьезных сбоев в работе критически важных систем, инфраструктуры и сетей поддержки, нехватки основных ресурсов и, что особенно важно, общей неопределенности среди тех, кто бежит из Украины, относительно того, что делать, куда идти и кому доверять. Участники согласились с тем, что в таких ситуациях возможности для эксплуатации создаются и расширяются. Один из участников, например, описал рассказ с украинской границы, в котором подозреваемые организованные преступники пытались выдать себя за гуманитарных работников для вербовки и эксплуатации покидающих страну беженцев. Повторяющаяся тема обсуждений заключалась в том, что люди, находящиеся в опасности и изо всех сил пытающиеся удовлетворить свои базовые потребности, неизбежно вынуждены принимать поспешные решения. Военный конфликт в Украине вынуждает беженцев, многие из которых подверглись серьезной травме, делать невыносимый выбор в невыносимых условиях, оставляя многих уязвимыми для эксплуатации.

«[Беженцы] пытаются принимать решения, находясь на грани выживания... принятие решений является очень трудным, когда вы невероятно устали физически и психологически, когда чувствуете глубокую печаль и горе, когда у вас есть базовые потребности, которые неудовлетворены. А если вы еще и являетесь родителем, может быть еще труднее осознавать, что все это касается вашего ребенка или пожилого родителя, которого вы пытаетесь поддержать».

– Доктор Лора Вуд, врач и исследователь Фонда Хелен Бамбер и VITA

«... конфликт, это то, что приводит к отсутствию законного выбора, часто это выбор меньшего из двух зол, и ко всему же добавляется отсутствие поддержки; все эти факторы увеличивают уязвимость, а затем нет никакого способа точно определить, кто является законным, а кто нет, когда вам приходится делать этот выбор».

– НПО

В-третьих, сосредоточив особое внимание на рисках торговли людьми и эксплуатации в Соединенном Королевстве, участники обратили внимание на то, как *новые* риски, характерные для украинского конфликта, взаимодействуют с существующими системными рисками в Соединенном Королевстве, многие из которых будут обсуждаться более подробно в ближайшее время. Как выразились участники:

«... Многие из того, что мы видим, когда украинцев эксплуатируют, является обострением рисков, которые уже существовали во многих секторах, и необходимо усиления контроля на рынке труда, ресурсов, расширения полномочий по борьбе с эксплуатацией».

– НПО

«Таким образом, в то время как большое количество людей, прибывающих из Украины, ведет к увеличению числа людей, подверженных торговле людьми или принудительному труду, или тому и другому, основная ситуация ... Это почти идеальное стечение обстоятельств, которые означают, что это, скорее всего, произойдет».

– Научный сотрудник

Несмотря на вышеупомянутые опасения и новые сообщения об исчезновениях, сексуальном насилии, предполагаемой торговле людьми и эксплуатации (помимо зверств, совершенных в отношении украинцев российскими силами), участники также согласились с тем, что существует мало надежных данных о характере и масштабах торговли людьми и эксплуатации в результате войны в Украине.¹⁷ Например, хотя некоторые участники выразили обеспокоенность по поводу существенного увеличения онлайн поисков, связанных с украинским эскортом и украинской порнографией, они не были представлены в качестве доказательства торговли людьми *как таковой*¹⁸.

В целом, среди участников круглого стола было четкое и общее понимание необходимости мониторинга и сбора доказательств, как о рисках, так и о документально зафиксированных случаях торговли людьми и эксплуатации в связи с войной в Украине.¹⁹

---

¹⁷Существуют давние и общепризнанные препятствия на пути к получению достоверной картины масштабов и характера торговли людьми и эксплуатация, даже без существенных осложняющих факторов войны и массового перемещения. См. *Например.*, Кокбейн, Э. др. (2020) [Using Law Enforcement Data in Trafficking Research](#). у Дж. Винтердюк и Дж. Джонс (eds.) *The Palgrave International Handbook of Human Trafficking*.

¹⁸Важно отметить, что, как известно, трудно отделить потенциальную торговлю людьми от более широких онлайн данных о предоставлении сексуальных услуг. См. *пр.*, Кьелгрен, Р. (2022) [Good Tech, BadTech: Policing Sex Trafficking with Big Data](#), *Международный журнал по вопросам преступности, правосудия и социал-демократии*.

¹⁹С точки зрения международного/транснационального мониторинга, ситуация становится еще сложнее если говорить о данных о массовой депортации украинцев в Россию. См. *Например.*, Блиц, Б. и Льюис, А. (2022) [Putin's Gulag-Based Empire of Abduction, Deportation and Modern Slavery](#), *BylineTimes*.

1.2. Важность соразмерной оценки рисков, устойчивость и ответные меры

При рассмотрении вопроса о торговле людьми и эксплуатации участники круглого стола утверждали и соглашались с тем, что диспут вокруг рисков (и ответных мер) для беженцев из Украины должен быть детальными инклюзивным. Если говорить более конкретно, то большое значение придается тому, каким образом очевидные риски сексуального насилия и эксплуатации, как при транзите через Соединенное Королевство, так и по прибытии туда, должны рассматриваться наряду с другими более широкими рисками эксплуатации в различных трудовых контекстах, таких, как домашнее рабство, сельское хозяйство и т. д.

«Приятно осознавать, что рабочая эксплуатация была в фокусе особого внимания среди докладчиков и других участников, так как сексуальная эксплуатация, которая является огромной и важной проблемой, подчеркивалась в ущерб всем другим формам эксплуатации».

– НПО

В частности, речь шла о тенденциях СМИ сосредотачиваться на торговле людьми в целях сексуальной эксплуатации за счет других форм эксплуатации. Некоторые участники выразили обеспокоенность тем, что вмешательство может нанести ущерб уже маргинализированным группам. Аналогичные опасения были отмечены в дискуссиях в преддверии заседания круглого стола членами организаций под руководством работников сферы сексуальных услуг.

«Меня беспокоит то, что эта потенциальная эксплуатация в секс индустрии может быть использована еще раз для легитимации антисексуальной работы и антимиграционных инициатив, и это может закончиться депортацией, а не помощью... И я думаю, что это заходит, знаете, далеко вне специфики секс - индустрии, потому что если мы хотим построить доверие и если мы хотим убедиться, что мы снизим эту уязвимость, тогда приоритеты и потребности людей должны быть на первом месте... убедимся, что любая помощь не будет контрпродуктивной для мигрантов».

– Научный сотрудник

Аналогичным образом, в то время как дети (особенно вынуждено разлученные с родителями и несовершеннолетние без сопровождения взрослых) широко рассматривались как подвергающиеся большому риску торговли людьми и эксплуатации, здесь также была отмечена необходимость осторожных, соразмерных, индивидуализированных ответных мер. Опять же, как представляется, существует явная необходимость сбалансировать приоритеты в борьбе с торговлей людьми с осознанием других потенциально конкурирующих рисков и вреда. Примеры включают в себя вред от длительной разлуки родителя и ребенка во время кризиса (например, если ребенок изо всех сил пытается получить разрешение на въезд, чтобы воссоединиться с родителем, который уже находится в Соединенном Королевстве). Или целые семьи, не имеющие возможности продолжить дальнейший

путь из-за того, что получение визы одним из членов семьи было приостановлено (как сообщалось в британской прессе после заседания круглого стола²⁰).

«И будут случаи, когда есть и согласие родителей, и нет беспокойства по поводу риска торговли людьми, когда, надеемся, все же будет вынесено индивидуальное решение, не зависимо от основных правил».

– Дженнифер Блэр, адвокат и соучредитель Украинского Консультационного проекта

Отмечая важность детального рассмотрения риска, участники также обсудили различные источники устойчивости к торговле людьми и эксплуатации. Это означает понимание того, что существует разница в рисках на территории Украины и за ее пределами, что беженцы из Украины сами по себе далеки от однородности, а сам риск динамичен, что отмечается в следующих цитатах:

«...мигранты и беженцы из Украины— это разные категории... и, хотя мы говорим об уязвимости и о том, кто наиболее подвержен торговле людьми, также важно взглянуть на истории успеха...это действительно очень важно увидеть, что имеет решающее значение в обеспечении защиты, безопасности и интеграции, когда люди покидают свои дома».

– Д-р Анастасия Рябчук, Национальный университет «Киево-Могилянская академия»

«Часто... мы говорим о риске как о достаточно статическом, характерном для человека явлении, а в условиях кризиса все движется довольно быстро, и ситуация может быстро меняться для людей, и следовательно, как нам убедиться, что наши ответные действия так же гибки и быстры, как эти изменяющиеся факторы риска, которым подвергаются беженцы?»

– Научный сотрудник

Д-р Рябчук, украинский ученый с непосредственным личным опытом побега от войны и перемещения в Украине, также отметила важность обеспечения беженцев безопасным пространством как внутри Украины, так и за ее пределами. Чтобы у них была возможность остановиться, перегруппироваться и составить дальнейший план передвижения, как для улучшения своего общего самочувствия, так и для уменьшения рисков эксплуатации:

---

²⁰Таунсенд, М. (2022) [Homes for Ukraine whistle blower says UK refugee scheme is 'designed to fail'](#). The Guardian.

«... Один нюанс, который действительно имеет большое значение, это наличие плана. Конечно, очень трудно спланировать побег от войны, особенно если ваш дом разрушен, если вы находитесь в опасности, поэтому это не самые лучшие обстоятельства, чтобы думать о чем-то или планировать... Таким образом, очень важно иметь это пространство, чтобы сделать перерыв, где люди почувствуют, что им не нужно поторопиться и принимать поспешные решения, потому что, если они этого не сделают, то им конец, верно? Так что просто убедитесь, что на этом пути есть эти безопасные места».

– Д-р Анастасия Рябчук, Национальный университет «Киево-Могилянская академия»

Она и другие участники также подчеркнули защитную ценность обеспечения того, чтобы беженцы могли использовать необходимую «социальную инфраструктуру для интеграции», например, через свободный доступ к рынку труда, системе льгот, образованию и здравоохранению. В качестве наглядного примера она подчеркнула, что предоставление беженцам возможности легко и быстро зачислять своих детей в школу имеет важное двойное преимущество, предлагая детям столь необходимую привычную деятельность и стабильность, а также освобождая время взрослых для решения других насущных проблем. С учетом преобладающей демографии беженцев из Украины была также подчеркнута особая важность того, чтобы принимающие страны поддерживали семьи во время интеграции. Тема интеграции беженцев обсуждается далее на страницах 50-53. Наконец, многие участники, по понятным причинам, подчеркнули наличие травм в качестве ключевого вопроса, который следует учитывать при формировании ответных мер для беженцев из Украины и подчеркнули необходимость принятия в Соединенном Королевстве положений, основанных на этом. В то же время было предостережение насчет исключения стандартных человеческих реакций на ужасные переживания:

«Для нас действительно важно не “залечивать” слишком и не оценивать адекватную реакцию людей на боль, на опасность, на горе, на неопределенность, как чрезмерно патологичную. Это может быть действительно бесполезно. В то время как мы пытаемся повысить эмоциональную устойчивость, это может заставить население почувствовать, что с ними что-то не так. Также это может удерживать людей от проявления чувств, навевать мысль, что они психологически нестабильны или несобранны, слабы или беспомощны, или, что их единственная надежда в какой-то момент в будущем состоит в том, чтобы получить частную психологическую терапию. Это не помогает росту устойчивости к стрессу и защите от любых форм насилия, не помогает оправиться от травмы и двигаться вперед вместе с семьей или самостоятельно».

– Доктор Лора Вуд, врач и исследователь Фонда Хелен Бамбер и VITA

1.3. Защитная функция безвизовых мер для беженцев

Консенсус, озвученный за круглым столом, заключался в том, что решение многих других европейских стран о предоставлении безвизового доступа украинцам является основным источником устойчивости к торговле людьми и эксплуатации по двум основным причинам.²¹ Во-первых, это позволяет украинцам, спасающимся от конфликта, получить доступ к работе, здравоохранению, образованию и т. д. В целом, как можно быстрее и проще, что не только выгодно для беженцев, но и работает как защитный фактор от рисков торговли людьми и эксплуатации как упоминалось ранее. Во-вторых, безвизовая политика снижает потребность беженцев в поездках по незаконным маршрутам (например, контрабандным путем), что само по себе может увеличить подверженность риску эксплуатации. Д-р Клэр Хили из УНП ООН выразила это следующим образом:

«Мы знаем, что люди, имеющие возможность передвигаться законно и дешево без необходимости использовать нелегальные методы, сами по себе являются источником устойчивости к торговле людьми. Это отлично. Это то, за что, мы выступали в течение длительного времени, и мы можем только надеяться, что мы расширим эту возможность для большего количества людей, которые бегут от конфликтов и преследований... если люди могут получить статус немедленно, они путешествуют законно, они получают легальный статус как можно быстрее, и, следовательно, взрослые, женщины могут получить доступ к рынку труда, люди, которые не в состоянии работать, могут получить доступ к важной поддержке и льготам, а дети могут получить доступ к образованию, здравоохранению и так далее. Таким образом, все это ключевые факторы устойчивости».

– Д-р Клэр Хили, Управление Организации Объединенных Наций по борьбе с наркотиками и преступности (УНП ООН)

1.4. Беженцы-неграждане Украины, забытые в этой войне

Несмотря на то, что ответные меры ЕС украинским беженцам получили широкое одобрение, некоторые участники также подчеркнули, что безвизовый подход ЕС является ограничительным: беженцам без украинского гражданства²², спасающимся от той же войны, отказывают в равных правах и защите. Была выражена обеспокоенность по поводу фундаментального неравенства в этом разделении, а также последствий для повышенного риска торговли людьми и эксплуатации. Одной из групп, особо уязвимых для эксплуатации, были иностранные студенты (многие из которых приезжают

²¹ Европейский союз (ЕС) ввел в действие Директиву о временной защите в начале марта, описанную как 'директива, действующая именно для такого рода ситуаций, для прибывающего большого числа людей, ищущих защиты, где заранее известно, что система предоставления убежища не выдержала бы, если всем пришлось бы обращаться с заявлением' (Д-р Хили, УНП ООН).

²² По оценкам 470 000 лиц без украинского гражданства, проживало в Украине на начало 2022 года. См. УКГВД(2022) [Ukraine: Humanitarian Impact Situation Report](#)

в украинские университеты для изучения медицины и смежных дисциплин²³) по причинам, изложенным ниже:

«Так, Украина уже много лет принимает студентов, в частности со всей Африки, Азии, Ближнего Востока; более 76 тысяч молодых людей, обучаются в украинских университетах. С началом конфликта многим удалось вернуться домой, но многим нет. Это молодые люди, столкнувшиеся с расизмом, дискриминацией, разделением в ответных мерах для беженцев, они очень изолированы, они не могут говорить на языках, они отчаянно пытаются завершить университетское образование. Некоторые из этих студентов уже практически оканчивали обучение, чтобы стать врачом, социальным работником или медсестрой. Университеты находятся в состоянии кризиса, они не могут предоставить никаких печатных доказательств, что студент когда-либо учился у них. У студента нет никаких подтверждающих документов, чтобы перевестись в любой другой университет, чтобы сказать: «Пожалуйста, помогите мне завершить мое высшее образование». Итак, у нас есть студенты в отчаянии, чувствующие себя потерянными, неспособными завершить свою профессиональную подготовку, которая, конечно, была их мечтой, их будущей карьерой, их заработком, возможно, их способом поддержать своих родителей и так далее. Поэтому я думаю, что они подвергаются значительному риску манипулирования и эксплуатации».

– Доктор Лора Вуд, врач и исследователь Фонда Хелен Бамбер и VITA

Аналогичным образом, несколько участников подчеркнули, что ЕС и Соединенное Королевство реагируют на украинских беженцев совсем по-другому, чем на беженцев из других крупных конфликтов. В дополнение, нужно упомянуть, что регулярные миграционные маршруты были очень ограничены для других групп беженцев, д-р Идрис Ахмад отметил, что страны ЕС активно преследовали «людей, которые пытались помочь беженцам, используя закон о торговле людьми, таким образом полностью размывая различие между теми, кто искал легкой наживы и теми, кто пытался помочь беспомощным людям». К этому моменту недавние сообщения из Польши указывают на то, что такие карательные меры сохраняются даже во время разворачивания украинского кризиса, когда польские власти притягивают к криминальной ответственности за попытки помочь (в основном ближневосточным) беженцам, оказавшимся на польско-белорусской границе, даже когда они принимают добровольческую поддержку на польско-украинской границе.²⁴

---

²³ Для получения дополнительной информации см. Например., Эрудера (2022) [Ukraine International Student Statistics](#)

²⁴Пр.Фэллон, К. (2022). [Smugglers or saviours? Poland's divided stance on aiding refugees](#). The Guardian.

2. Визовая политика Соединенного Королевства в отношении украинских беженцев, содержит риски, с точки зрения торговли людьми и эксплуатации и нуждается в большей ясности, ресурсах и подотчетности

Внутренние ответные меры Соединенного Королевства на украинский кризис были центральной темой круглого стола и предметом серьезной озабоченности участников. Эти опасения связаны с пятью ключевыми областями: (1) визовые требования, которые выдвигает Соединенное Королевство, рассматривались как повышающие риски; (2) общее мнение о том, что текущие ответные меры Соединенного Королевства нуждаются в большей прозрачности, ясности, подотчетности и ресурсах; и конкретные опасения по поводу некоторых визовых программ, а именно (3) «Жилье для Украинцев» (*Homes for Ukraine*), (4) «Помощь семьям из Украины» (*Ukraine Family Scheme*), (5) «Сезонная рабочая виза» (*Seasonal Worker Visas*), ранее существовавшая краткосрочная рабочая виза, которая взаимодействует с новой программой «Продления пребывания для Украинцев» (*Ukraine Extension Scheme*).

2.1. Визовые требования Соединенного Королевства, которые повышают риски эксплуатации и торговли людьми

В ответ на массовое перемещение из Украины правительство Соединенного Королевства ввело несколько специфических для Украины визовых программ: «Помощь семьям из Украины» (*Ukraine Family Scheme*), (предоставляющая возможность воссоединиться с членом семьи в Соединенном Королевстве); «Жилье для Украинцев» (*Homes for Ukraine*), (программа спонсорства, в соответствии с которой члены общественности принимают беженцев в своих домах): и, с 3 мая 2022 года, программа «Продления пребывания для Украинцев» (*Ukraine Extension Scheme*) (для некоторых украинцев, которые уже находятся на территории Соединенного Королевства по визам, не связанным с «Жилье для Украинцев» (*Homes for Ukraine*) и «Помощь семьям из Украины» (*Ukraine Family Scheme*)). На все три программы распространяются различные ограничения, связанные с правомочностью, и эта система является сложной и быстро развивающейся. Информация, представленная здесь, насколько нам известно, верна на момент написания данного доклада.

Несколько участников поставили под сомнение обоснованность подхода со стороны Соединенного Королевства, согласно которому все украинцы, ищущие убежища от конфликта, нуждаются в визах. Как отметил один из участников:

«... Что связывает воедино многие из обсуждаемых вопросов, так это решение правительства рассматривать это как проблему иммиграционного контроля, а не как гуманитарный кризис - решение отдать приоритет(предполагаемым) интересам Соединенного Королевства в контроле над тем, кто приезжает сюда, выше интересов людей, наиболее пострадавших...»

– Адвокат

В связи с этим был отмечен резкий разрыв между внешней и внутренней политикой Соединенного Королевства в отношении Украины:

«С точки зрения внешней политики, помощь Украине и особенно военная помощь была довольно сильной, но внутренняя политика затянулась, потому что она реагирует на очень разные группы избирателей и проблемы - скорее всего тех же избирателей, которые позволили выход из ЕС».

– Д-р Идрис Ахмад, Университет Стирлинга

Подход Соединенного Королевства относительно украинских беженцев, как правило, характеризовался участниками как более медленный, с ограничениями и более громоздкий, чем политика открытых границ ЕС (обсуждалась выше). Далее несколько участников высказали мысль о том, что требование о выдаче виз повышает риски эксплуатации среди тех, кто бежит от войны. Это происходит из-за путаницы и длительного времени, отведенного на оформление виз и потому, что само существование данного требования привело к тому, что люди попадают в более опасные ситуации и маршруты, как показано в двух цитатах ниже:

«... Это [т. е. визовые требования Соединенного Королевства] означало, что люди ожидали, находясь на территории третьих стран или в опасных ситуациях в Украине пока визовые решения принимались. Я разговаривал с людьми, которые спали в своих машинах, которые пересекали четыре границы, потому что их отправляли из одного визового центра в другой. Сначала люди не понимали, что Соединенное Королевство не открыло своих границ, поэтому они буквально пытались сесть на Eurostar, выехав из Украины, Польши и т. д., а затем, изнемогая от усталости, возвращались и не знали, что делать, получая противоречивые советы от французских и британских иммиграционных офицеров во Франции. Следовательно, мы видели людей, у которых заканчиваются деньги, пока они ждут заявления на получение визы - на данный момент может потребоваться несколько недель, чтобы заявление на визу в Соединенное Королевство было удовлетворено. Тогда люди обращались за помощью на местном уровне, но они рисковали стать жертвой недобросовестных людей в этой ситуации или попасть в другие оскорбительные ситуации, например сексуального насилия».

– Дженнифер Блэр, адвокат и соучредитель Украинского Консультационного проекта

«...Нашей главной заботой является тот факт, что это [т. е. визы] является препятствием для доступа к безопасности, и мы уже реагируем на инциденты, когда людям приходилось выбирать альтернативные маршруты и подвергаться эксплуатации и злоупотреблениям из-за этого».

– НПО

Контрольно-пропускные пункты между Республикой Ирландия (РОИ) и Северной Ирландией были конкретно отмечены участниками в качестве источника беспокойства. Единое миграционное пространство Ирландии является точкой, в которой безвизовые системы ЕС и Соединенного Королевства пересекаются, без регулярного паспортного контроля и примерно 110 миллионов человек пересекают границу в год²⁵. Участники подчеркнули, что украинцы, въезжающие в Соединенное Королевство здесь (особенно если они затем переедут на остров Великобритания), рискуют стать лицами без надлежащих документов, тем самым исчезнув с радаров и, следовательно, потеряв доступ к жизненно важной социальной инфраструктуре, что увеличивает риски торговли людьми и эксплуатации. Несколько участников сообщили, что они уже слышали сообщения о том, что украинцев продают в Соединенное Королевство по этому маршруту, в том числе несовершеннолетних.

На фоне всеобщего недовольства участников требованием Соединенного Королевства по поводу виз, а также на основе недавних разговоров с ее европейскими коллегами по борьбе с торговлей людьми на фоне кризиса в Украине, Независимый Комиссар по вопросам борьбы с рабством Сара Торнтон высказала субъективный спорный аргумент о том, что по крайней мере существует возможность для мониторинга и раннего вмешательства, которую Соединенное Королевство пытается максимально увеличить:

«Большинство стран Европы не имеют визового режима, следовательно, это очень затрудняет оказание поддержки и мониторинг ситуации относительно беженцев. Так что, по крайней мере, у нас есть это преимущество, и я думаю важно, чтобы мы не растратили его, потому что так у нас больше шансов защитить людей в среднесрочной и долгосрочной перспективе».

– Дама Сара Торнтон, Независимый Комиссар по борьбе с рабством

В более широком плане один из участников поставил под сомнение решение о создании новых ответных мер, в связи с войной в Украине, а именно о визовых программах для Украины, вместо использования уже существующих, сославшись на серьезные проблемы с аналогичными усилиями в ответ на другие конфликты и массовое перемещение.

---

²⁵См. Правительство Ее Величества (2017) [Additional Data Paper: Common Travel Area Data and Statistics](#).

«Мы, похоже, идем по определенному пути создания новых программ, которые параллельны или дополняют предыдущие. Теперь я думаю, что это потенциально увеличивает риск вреда и эксплуатации. Я думаю, что это доказательства, которые мы должны попытаться собрать, потому что, кажется, что это просто повторение ошибок, которые были сделаны во время кризиса с сирийскими беженцами, где, опять же, была создана параллельная система. И именно здесь, я думаю, сбор доказательств может быть наиболее мощным, чтобы попытаться повлиять на политиков, чтобы они прекратили делать одно и то же».

– Научный сотрудник

2.2. Общее мнение о том, что нынешние ответные меры Соединенного Королевства нуждаются в большей ясности, прозрачности, подотчетности и ресурсах

Участники обычно делились чувством разочарования тем, как правительство Соединенного Королевства предоставляет ответные меры для украинцев²⁶, ищущих убежища здесь, описывая общую реакцию как фрагментарную и запутанную. В частности, были отмечены опасения по поводу потенциальных рисков для несовершеннолетних лиц без сопровождения и/или ставших жертвами торговли детьми из Украины, что указывает на хорошо документированную историю этих групп в Соединенном Королевстве, пропадавших без вести с высокой долей по вине местных органов власти²⁷, а также других особенно маргинализированных групп.

«... отсутствие должной осмотрительности и ускоренное выполнение определенных схем и процессов только что показало нам то, что кажется свободным рынком для эксплуататорской деятельности».

– НПО

---

²⁶ Обратите внимание, что все основные визовые схемы ориентированы на граждан Украины, в соответствии с которыми лица без украинского гражданства, также спасающиеся от войны в Украине, имеют права только при очень специфических обстоятельствах (при сопровождении ближайших членов семьи, которые являются гражданами Украины и выполнении специфических требований программы в отношении проживания в Украине).

²⁷ ЕСПАТ UK & Missing People (2016) [Heading back to harm: A study on trafficked and unaccompanied children going missing from care in the UK](#).

«... было очень мало планирования, да и не было на самом деле никакого планирования со стороны Соединенного Королевства, о том, как удовлетворить потребности более уязвимых групп населения».

– Адвокат

Опасения были сосредоточены на отсутствии финансирования, информации и поддержки местных органов власти, на которые ляжет большая часть ответственности за поддержку украинцев. Было также острое ощущение, что нынешняя реакция Соединенного Королевства оставила серьезные пробелы в плане информации, ресурсов и поддержки как украинцев в Соединенном Королевстве, так и для тех, кто связан с ними через жилье, работу, здравоохранение, образование и другую социальную поддержку. Участники в целом выражали обеспокоенность по поводу того, что местные органы власти испытывают нехватку ресурсов и недостаточную поддержку для решения проблем вновь прибывших, многие из которых могут иметь довольно сложные потребности. Например, один из полицейских сообщил, что был на встрече в одном из лондонских районов, в школы которого прибыли 30 украинских детей только за одну неделю в апреле, причем их число будет увеличиваться по мере выдачи новых виз. Высказывались опасения, что NHS не сможет удовлетворить потребности беженцев в области здравоохранения (особенно с точки зрения услуг в области психического здоровья), учитывая ее и без того перегруженное состояние.

«Главной темой было то, насколько хаотичной была реакция Соединенного Королевства и насколько трудно ее понять, и это само по себе создает риски».

– НПО

«Все, что было сказано основными докладчиками, ужасает меня, потому что я просто вижу все показатели вербовки [торговли людьми]. И я не думаю, что кто-то в Министерстве внутренних дел охотно делает это, но они закрывают глаза на очевидные факты, и должно быть полное и немедленное корневое и отраслевое образование людей, которые занимаются поиском принимающих семей и отдельных лиц. Это катастрофа, которая ждет своего часа».

– Адвокат

Некоторые участники подчеркнули, что Шотландия делает все по-другому, описывая, как подход шотландского правительства является более скоординированным и стратегическим. Ключевыми примерами здесь являются решение о финансировании централизованно целевых юридических консультаций и трудовых ресурсов для украинцев:

«Я думаю, что у нас достаточно времени и, что вся наша профилактическая работа направлена на то, чтобы быть страной, принимающей беженцев. И то, о чем мы говорили, бесспорно, в последние несколько недель, это попытки повысить осведомленность на уровне шотландского правительства и шотландских местных органов власти с точки зрения конкретных потребностей этой когорты, специфических рисков и попыток как-то поддержать координацию на местном уровне. Мы подготовили несколько буклетов, мы стараемся работать с украинским обществом. Правительство профинансировало... центр юридических консультаций, который функционирует и вскоре создаст ресурсный центр для работников... внимание населения на людях, а риски все еще существуют».

– НПО

2.3. Программа «Жилье для Украинцев» (Homes for Ukraine)

Программа «Жилье для Украинцев» (*Homes for Ukraine*) является одной из основных областей, где основное внимание уделяется озабоченностям участников. Они обсуждали многочисленные, повторяющиеся и серьезные проблемы, связанные с данной программой; от планирования до реализации и потенциальных последствий с точки зрения торговли людьми и эксплуатации.

«Мы обеспокоены системой подбора жилья, проведением проверок и подотчетности относительно этого. Точнее, в каком порядке эти проверки происходят, происходят ли они вовремя. А затем, когда количество мест для размещения снижается, и доступ к основному жилью в этот момент отсутствует - смогут ли местные власти обеспечить необходимое, учитывая цифры?»

– НПО

«... Мы все были в некотором роде согласны с тем, что легко увидеть, как быстрое отслеживание программы «Жилье для Украинцев» создало сценарий, в котором эксплуататорские ситуации могут возникать и потенциально процветать».

– НПО

Дело не в том, что участники были против идеи размещения в домах местного населения, а скорее в том, что - особенно в контексте торговли людьми и эксплуатации - они были обеспокоены тем, что основные риски не были должным образом учтены и что слишком мало на пути перспективного планирования и смягчения последствий. Многие подчеркивали, что принимающие стороны были недостаточно подготовлены и информированы, при этом явно отсутствовали управление

ожиданиями, профессиональная подготовка, руководство и поддержка. Были высказаны дополнительные опасения по поводу того, что оплата в размере 350 фунтов стерлингов в месяц за размещение беженцев может стимулировать спонсорство среди людей, которые в лучшем случае наивны и плохо осведомлены, а в худшем случае активно недобросовестны и стремятся эксплуатировать беженцев.

«Есть так много людей, которые хотят быть щедрыми и делать правильные вещи, но мы все знаем, что есть люди, которые смотрят на это как на отличную возможность для преступности».

–Адвокат

Чаще всего отмечались риски принудительного труда в качестве домашней прислуги, однако высказывались также опасения, что хозяева могут попытаться эксплуатировать своих гостей на других рынках труда для получения своих выгод²⁸, сексуальных и/или иных. Несколько участников провели различие между откровенными преступниками и теми, кто просто пользуется возможностью. Были также высказаны опасения по поводу того, что условия в местах размещения могут ухудшаться более незаметно и постепенно, становясь со временем все более эксплуататорскими. В этой связи участники определили несколько способствующих факторов, включая языковые барьеры, различия в культурных ожиданиях, внутренний дисбаланс власти, экономические ограничения и отсутствие доступа к альтернативам, если что-то пойдет не так. Один из участников высказал мысль о том, что то, как правительственные указания оставляют открытыми вопросы, касающиеся работы по дому и взносов за коммунальные платежи, как представляется, повышает риск размывания границ и эксплуататорских действий хозяев.

«Для меня самой большой проблемой является своего рода среднесрочная / долгосрочная перспективы, и что до сих пор, похоже, не существует каких-либо формализованных процессов мониторинга и защиты в данной перспективе. Я думаю, что проблема с размещениями в частных домах также заключается в том, что обязанности по дому, которые сначала не похожи на эксплуатацию, затем усугубляются, и поскольку у данного процесса нет четких границ, существует тенденция не увидеть изменений».

– Научный сотрудник

---

²⁸Здесь стоит внимания то, что известная или подозреваемая эксплуатация, связанная с выгодой, в значительной степени изображена в опыте многих граждан ЕС, пострадавших от торговли людьми на территории Соединенного Королевства. См. Кокбейн, Э.и др., (2022)[Исследование географии торговли людьми: методологические проблемы в картировании сложностей и связей торговли людьми](#), *Прикладная география*.

«...инструкция, которую они [то есть правительство Соединенного Королевства] предоставляют людям, которые обращаются по программе Жилье для Украинцев, описывает, что от них могут ожидать помощи с домашними делами и определенных денежных взносов на оплату домашних счетов, что, мне кажется, довольно нечестно. Я считаю, что нужно точнее определить инструкции, что разрешено, а что запрещено. Потому что есть люди, живущие рядом со мной в сельской местности, которые явно думают, что было бы хорошо, если бы украинцы проживали в их загородных домах, которыми они не пользуются, платили арендную плату, а еще могли бы заниматься домашней работой – это как получить бесплатную Au pair».

– Адвокат

Многие участники выразили обеспокоенность по поводу путаницы и отсутствия ясности в отношении правомерности процедур и проверки для программы «Жилье для Украинцев» (*Homes for Ukraine*). Полицейский, который работал с лидерами украинской общины, описал разочарование в связи с процессом подачи заявки. Процесс оказался чрезмерно сложным и трудоемким, поэтому предположили, что «он нуждается в упрощении и немного большей ясности». Были также свидетельства путаницы и недопонимания, как среди участников круглого стола, так и среди общественности, с которой работали другие, особенно в отношении процесса проверки, и, в частности, того, могут ли несовершеннолетние лица без сопровождения взрослых быть размещены в рамках этой программы. По словам правительственного чиновника за круглым столом, они не могут, а иммиграционные правила Соединенного Королевства гласят, что детям могут быть предоставлены визы только в том случае, если они путешествуют с законным опекуном или воссоединяются с ним. Однако мы слышали противоречивые сообщения о том, что происходит с заявлениями на получение визы от детей и на практике неясно, будут ли рассматриваться дела данной категории беженцев вне основных правил. Дженнифер Блэр из Украинского консультационного проекта подчеркнула ситуации, когда украинцы, уже находящиеся в Соединенном Королевстве, пытались найти пути, которыми они могли бы привезти сюда своих детей, и поэтому рассматривали возможность «заключить очень сложные соглашения с людьми, чтобы кто-то другой привез их детей». В целом, среди участников возникла некоторая путаница в отношении положения детей разлученных с родителями и несовершеннолетних лиц без сопровождения взрослых и того, как могут быть обработаны заявки в визовой системе Соединенного Королевства, уравновешивая риски и потребности. С точки зрения проверок хозяев домов, участники в различных регионах Соединенного Королевства сообщили, что местные органы власти сами борются с недостаточной, неясной и/или неточной информацией о проверках в случае возникновения проблем:

«... Нет ясности в том, когда эти проверки произойдут и как... Кроме того, некоторые органы местной власти ответили, что для определенных спонсоров проверка должна произойти раньше, но на самом деле это не так... а также какие полномочия на самом деле имеют местные органы власти, если они обнаружат, что эти проверки приводят к проблемам. У них на самом деле не так много рычагов влияния в этой связи».

– Научный сотрудник

«... Основные опасения, которые озвучивают нам местные власти, — это проверки, которые они должны провести относительно хозяев в рамках программы «Жилье для Украинцев». Таким образом, нет ясности в отношении того, какие проверки проводятся, когда появляются люди, и на каком этапе проверки DBS [Disclosure and Barring Service] должны проводиться местными властями. Последним не хватает информации, что означает, к примеру, если им скажут, что есть один взрослый, они сделают более низкий уровень проверки DBS, но затем, посетив этого человека, они обнаруживают, что у него есть дети, поэтому, получается, были проведена недостоверная проверка».

– Партнерское сообщество

Процесс подбора жилья является особой областью, вызывающей озабоченность у многих участников. Как отмечалось на мероприятии, страны партнеры по-разному отреагировали на подбор и соответствие принимающих семей и украинских беженцев: украинцы могут выбирать шотландское правительство и, в последнее время еще и правительство Уэльса, вместо того, чтобы просто указывать имя конкретного спонсора. Было замечено, что индивидуализация подбора жилья в других местах и отсутствие централизованной поддержки для подключения потенциальных хозяев и гостей создали дополнительный риск. Участники были особенно обеспокоены тем, что этот разрыв означал, что потенциальные спонсоры и беженцы обращались к незнакомцам в социальных сетях: шаг, который является понятным, но, с точки зрения эксплуатации, очень рискованным. Например, процесс поиска жилья через сеть Facebook, был описан одним из участников НПО как *«заманивание торговцами людьми»*. Между тем, сотрудник отметил некоторые конкретные, но нерепрезентативные примеры, тревожных постов, связанных с Соединенным Королевством, на международной поисковой платформе: *существуют те, кто явно ищет осиротевшего ребенка или пытается завербовать беженцев для выполнения работы, без предоставления им отдельного жилья.*

«Я буду честным, мы были в ужасе от процесса подбора жилья».

– НПО

«У некоторых людей, очевидно, уже были друзья, у которых они могли бы остаться жить, но у многих их не было, и они ждали программу, которая часто упоминалась правительством в средствах массовой информации. Таким образом, люди обращались к организациям, просили о содействии в поиске жилья, к церквям и т. д., но также самостоятельно искали жилье в социальных сетях. Но в группах Facebook, это обычно люди, которые делятся фотографией, несколькими словами о себе, и это очень похоже на сайт знакомств; многим людям пишут в ответ: «О да, я буду иметь вас».

– Дженнифер Блэр, адвокат и соучредитель Украинского Консультационного проекта

На протяжении всего мероприятия многие участники из различных профессиональных сфер подчеркивали обеспокоенность по поводу отсутствия ясности и подотчетности в отношении долгосрочного и постоянного мониторинга мест размещения беженцев и механизмов выявления и решения проблем. Здесь были подняты конкретные вопросы, относительно детей и других уязвимых групп населения с явным отсутствием планирования и ресурсов в тех случаях, если нормы или условий жилья нарушаются.

«В рамках нынешних программ вопрос без опасности в этом процессе кажется довольно неясным. Мы живем в стране, где дети, родившиеся в Соединенном Королевстве, регулярно умирают или подвергаются насилию в своих же домах, и меня беспокоит отсутствие мониторинга, отсутствие проверки ... У нас есть схема DBS, но только люди, которые пойманы как преступники, появляются в списках DBS».

– Научный сотрудник

«Мы также очень озабочены возможностью возникновения недоразумений между собственниками жилья и теми, кого они приютили, что может произойти, когда люди покидают семью хозяев. Они не должны оставаться в такой ситуации согласно визовым требованиям, поэтому мы действительно обеспокоены тем, что мы можем просто потерять тех людей, когда они уйдут из-за определенных недоразумений. Они будут слишком уязвимы для того, чтобы искать жилье у других людей, и это приведет к тому, что они просто исчезнут с радаров».

– Партнерское сообщество

Важно отметить, что участники сообщили, что им известно о правонарушениях относительно программы «Жилье для Украинцев» (*Homes for Ukraine*), которые уже имели место быть. Хотя хозяева обязуются иметь свободную комнату или отдельную недвижимость, где беженцы могут размещаться не менее чем на шесть месяцев, но они не выполняли это обязательство. В свете продолжающегося жилищного кризиса ряд участников выразили обеспокоенность по поводу того, кто будет отвечать за альтернативные варианты жилья для беженцев в случае недоразумений и как они смогут удовлетворить эти потребности на практике.

«... мы слышали, что украинские семьи уже регистрируют себя как бездомных в некоторых местных органах власти. Шесть месяцев — это долгий срок, чтобы принять кого-то, и, насколько мы можем понимать, не существует никакого запасного варианта, если что-то пойдет не так, хотя на бумаге как бы прописано. Но на самом деле, как мы, наверное, все знаем, не хватает жилья, и уже тысячи и тысячи афганцев ждут жилья в отелях, так что произойдет, если в процессе размещения что-то пойдет не так, куда пойдет жить украинский народ?»

– НПО

2.4. Программа «Помощь семьям из Украины» (Ukraine Family Scheme)

Хотя программа «Помощь семьям из Украины» (*Ukraine Family Scheme*) не обсуждалась так широко, как «Жилье для Украинцев» (*Homes for Ukraine*) или «Сезонная рабочая виза» (*Seasonal Worker Visa*), здесь также были подняты серьезные вопросы. Участники говорили о вызывающем тревогу неравенстве в финансировании местных органов власти, оказывающих поддержку беженцам в рамках двух различных программ. В отличие от «Жилье для Украинцев» (*Homes for Ukraine*), они подчеркнули, что местные власти в настоящее время не получают дополнительного финансирования для беженцев, прибывающих в рамках программы «Помощь семьям из Украины» (*Ukraine Family Scheme*), несмотря на то, что «на самом деле некоторые потребности могут быть выше в реальности» (Научный сотрудник). Центральным здесь был вопрос о жилье: люди, прибывающие по программе «Помощь семьям из Украины» (*Ukraine Family Scheme*), не обязательно будут иметь какое-либо жилье по прибытии, не говоря уже о чем-то подходящем для долгосрочного пребывания. Как и в случае с другими дискуссиями в рамках круглого стола, участники изложили свои опасения здесь в контексте хронической нехватки мест для размещения.

«Местные власти имеют довольно ограниченные обязанности по размещению бездомных, только если последние в приоритетном порядке нуждаются в чем-то, поэтому будет возникать ситуация, когда люди, прибывающие из зоны конфликта со значительными языковыми барьерами, получат доступ к довольно ограниченной поддержке».

– Научный сотрудник

Опасность этих пробелов в положениях была наглядно проиллюстрирована в случае с украинским мужчиной, который ранее стал жертвой торговли людьми в Соединенном Королевстве и теперь он возвращается в соответствии с программой «Помощь семьям из Украины» (*Ukraine Family Scheme*) без какого-либо жилья и со сложными потребностями и обстоятельствами:

«Я работаю с мужчиной, который ранее стал жертвой торговли людьми. Он украинец, который в прошлом был завербован для принудительных работ в строительной отрасли. Его племянник спонсирует его в рамках программы Помощь семьям из Украины, но его племянник не собирается его размещать. У мужчины довольно сложные потребности, и его племянник едва знает его, я думаю, но он рад помочь ему с визой. Но этот мужчина тот, кому понадобится всесторонняя поддержка, когда его виза будет готова, он не просто тот, кто собирается выйти на работу с понедельника и будет арендовать жилье в частном порядке, необходимо, чтоб все это было для него организовано, и на самом деле для этого нет никаких возможностей».

– Дженнифер Блэр, адвокат и соучредитель Украинского Консультационного проекта

Как упоминали участники, социальное положение бездомного человека и острая экономическая нужда могут сделать людей особенно уязвимыми для торговли людьми и эксплуатации²⁹. Эти проблемы также были связаны в общем плане с работой в секс индустрии³⁰, чтоб просто выжить и в настоящее время Соединенное Королевство переживает кризис стоимости жизни. Поэтому стоит выделить еще два ярких несоответствия между программой «Помощь семьям из Украины» (*Ukraine Family Scheme*) и «Жилье для Украинцев» (*Homes for Ukraine*), которые не были упомянуты в этот день. В отличие от программы «Жилье для Украинцев», люди, принимающие беженцев по программе «Помощь семьям из Украины» (*Ukraine Family Scheme*) не получают ежемесячную выплату в размере 350 фунтов стерлингов, а беженцы не получают единовременную выплату в размере 200 фунтов стерлингов на человека, что помогло бы им удовлетворить свои базовые потребности после прибытия.

2.5. Программа «Сезонная рабочая виза» (*Seasonal Worker Visa*) и «Продление пребывания для Украинцев» (*Ukraine Extension Scheme*)

«Сезонная рабочая виза» (*Seasonal Worker Visa*) — это ранее существовавшая краткосрочная виза, которая взаимодействует с новой программой «Продление пребывания для украинцев» (*Ukraine Extension Scheme*), потому что украинцам по ограниченным, временным *сезонным визам*, вероятно, придется подать заявление в соответствии с упомянутой программой для дальнейшего разрешения на пребывание на территории Соединенного Королевства. Украинцы, уже находящиеся на территории Соединенного Королевства по сезонной рабочей *визе*, неоднократно идентифицировались как группа с высоким риском торговли людьми и эксплуатации, включая, но, не ограничиваясь, крайностями, которые могут являть собой «современное рабство».

«... риск эксплуатации реален, он высок, наши российские и украинские работники, похоже, наблюдают это в режиме реального времени».

– Д-р Оливия Викал, Центр по трудовым правам (Work Rights Centre)

²⁹См. Например., Кокбейн, Э.и Брейли-Моррис, М. (2018) [Human trafficking and labour exploitation in the casual construction industry...](#), *Полицейская деятельность: журнал политики и практики*.

³⁰См. пр., Уорден, Д. (2020) [Sex work in a pandemic- criminalising survival](#). The Justice Gap.

«Независимо от того, дойдет ли до торговли людьми или нет, все будет зависеть от каждого конкретного случая, но в рамках самих сезонных рабочих виза условия могут быть весьма эксплуататорскими».

– Дженнифер Блэр, адвокат и соучредитель Украинского Консультационного проекта

Участники, как из Украинского Консультационного проекта, так и из Центра трудовых прав сообщили, что они уже поддерживают многочисленных украинцев, которые приехали в Соединенное Королевство по этим визам и сейчас находятся в невероятно опасном положении. Как они пояснили, сезонные работники набираются через четыре лицензированных агентства, а затем размещаются на фермах и других подобных рабочих местах, часто в изолированных сельских районах. Многие участники подчеркнули, что существуют явные и давние риски трудовой эксплуатации (включая крайности в виде «современного рабства»), связанные с этой схемой. Например, предыдущие независимые исследования, обсуждавшийся за круглым столом, выявили мрачные условия жизни и явные доказательства рисков принудительного труда³¹. Собственный обзор пробного проекта³² для сезонных рабочих правительством Соединенного Королевства, также упомянутый на мероприятии, обнаружил доказательства различных нарушений контрактов и вопросов благосостояния. В 2021 году украинцам было выдано почти 20 000 «сезонных рабочих виз» (67% от общего числа по этой схеме ограничения квот)³³. Как пояснили участники, украинцы, уже находящиеся в Соединенном Королевстве по «сезонным рабочим визам» были в опасном положении с точки зрения рисков торговли людьми и эксплуатации, которые затем усугубились войной.

«Многие из них живут в фургонах, пока работают, они здесь очень тяжело трудятся за очень небольшую плату и за краткосрочное трудоустройство. С тех пор, как началась война, им сказали, что их визы будут продлены, но они должны остаться с тем же работодателем, что просто бессмысленно и нереально, когда у этого работодателя просто нет работы. Некоторые из них также уехали, потому что условия труда ужасны, поэтому я имел опыт общения с людьми, которые тогда работали в теневом секторе экономики, на автомобильных мойках, к примеру, чтобы просто избежать нищеты, но, очевидно, что это довольно рискованные отрасли с точки зрения эксплуатации».

– Дженнифер Блэр, адвокат и соучредитель Украинского Консультационного проекта

³¹ Акцент на эксплуатации труда (FLEX) и Форум мигрантов ФИФА (2021) [Оценка рисков торговли людьми для принудительного труда в рамках пробного проекта “Сезонные рабочие Соединенного Королевства”](#); Центр трудовых прав (2022) [Отсеивание эксплуатации: Как улучшить отчетность об эксплуатации труда и защитить сезонных сельскохозяйственных рабочих, обеспечивая британские фермы трудовыми кадрами](#).

³² Департамент экологии, продовольствия и сельского хозяйства (DEFRA) и Министерство внутренних дел (2021) [Seasonal workers pilot review 2019](#).

³³ Министерство внутренних дел (2022) [National statistics: Why do people come to the UK? To work](#).

«Сезонная рабочая виза» (*Seasonal Worker Visa*) — это шестимесячная виза для садоводства (например, сбора фруктов или цветов), которая не имеет возможности продления и не дает перспектив для проживания в Соединенном Королевстве. В 2021 году «сезонные рабочие визы» также были предложены работникам птицеводства, производителям свинины и перевозчикам продуктов питания HGV. Хотя по закону работники имеют право менять рабочие места в рамках программы, они должны продолжать работать на того же спонсора, и на практике многие из всех сил пытались воспользоваться этим правом³⁴. Несколько участников подчеркнули, что краткосрочные и связанные визы в целом представляют собой хорошо документированные риски торговли людьми и эксплуатации³⁵. Хотя никто не предполагает, что все работодатели в этой схеме являются эксплуататорами, участники часто подчеркивали уровень определенной опасности для украинцев и ограниченную поддержку, доступную им, в том числе с точки зрения воссоединения семей. Здесь Дженнифер Блэр привела в пример душераздирающий опыт украинской матери, которая приехала в Соединенное Королевство, чтобы заниматься сезонной работой, чтобы накопить на операцию своего хронически больного двухлетнего ребенка в Украине, и теперь застряла здесь без возможности воссоединить семью.

«... на данный момент они в основном не могут подать заявку ни на одну из визовых программ, созданных Министерством внутренних дел в качестве ответных мер на войну в Украине, в настоящее время они застряли в чрезвычайно опасном положении.»

– Д-р Оливия Викал, Центр по трудовым правам

«С нами связалось довольно много фермеров, обеспокоенных своими украинскими сотрудниками и искренне пытающихся сделать все возможное для них [в том числе путем спонсирования семей своих работников], но все должно быть не так, это создает очень неприятную профессиональную среду для людей».

– Дженнифер Блэр, адвокат и соучредитель Украинского Консультационного проекта

Первоначальным ответом правительства Соединенного Королевства было автоматическое продление виз для украинцев по программе «Сезонная рабочая виза» (*Seasonal Worker Visa*), сроком до 31 декабря 2022 года, далее они должны были оставаться работать на того же спонсора (независимо от того, сколько работы было доступно), не имели доступа к государственным средствам и не имели маршрута, по которому можно было бы доставить своих детей или других членов семьи в безопасное место в Соединенном Королевстве. Как представляется, многие, по-видимому, не были уведомлены об этом дополнении. 29 марта 2022 года, перед проведением круглого стола, правительство Соединенного Королевства изменило свою позицию, объявив о программе «Продления пребывания

---

³⁴FLEX & Fife Migrants Forum (2021) [Assessment of the risks of human trafficking for forced labour on the UK Seasonal Workers Pilot](#).

³⁵ Аналогичные опасения существуют, например, в отношении визы для домашней прислуги за рубежом. См. Седакка, Н. (2022) [Trapped in Cycles of Exploitation: The UK Overseas Domestic Worker Visa 10 Years On](#) Блог о трудовом праве Соединенного Королевства.

для украинцев» (*Ukraine Extension Scheme*)³⁶, в соответствии с которой украинцы по программе «Сезонная рабочая виза» (*Seasonal Worker Visa*) (и другим краткосрочным визам) могут подавать заявки³⁷.

Участники круглого стола охарактеризовали это событие как «массовое изменение обстоятельств» (НПО) и важный шаг на пути к устранению рисков торговли людьми и эксплуатации украинцев в Соединенном Королевстве. Здесь, как и везде в ходе круглых столов, свободный доступ к рынку труда рассматривался как важный защитный фактор, снижающий зависимость этих работников от своих спонсоров и работодателей в отношении жилья, иммиграционного статуса и наличия работы. Тем не менее, приветствуя это изменение в политике, участники по-прежнему обеспокоены тем, что оно не зашло достаточно далеко в удовлетворении потребностей украинцев по «Сезонным рабочим визам» (не говоря уже о более широких рисках эксплуатации, связанных с программой *сезонных рабочих* в целом). Они также усомнились в том, что информация будет передана достаточно четко имеющим на это право украинцам, описав всю ситуацию как довольно «запутанную» (НПО). На момент написания статьи (26 апреля 2022 года) на интернет-странице правительства Соединенного Королевства³⁸ с информацией для украинцев, уже находящихся в Соединенном Королевстве, упоминается открытие программы 3 мая 2022 года, но не предоставляется никакой дополнительной информации о новых положениях или внешних ссылках. Как мы обнаружили в ущерб себе, существует реальный риск того, что последующая информация на странице может быть неправильно истолкована как относящаяся к новым положениям, а не к старым.

Несмотря на то, что программа «Продления пребывания для украинцев» (*Ukraine Extension Scheme*) была объявлена 29 марта 2022 года, она открылась только 3 мая 2022 года. Участники выразили обеспокоенность по поводу этой длительной задержки, возможности повышенных рисков эксплуатации в то же время, неопределенности в отношении того, как быстро будут обрабатываться заявки, и какая (если таковая есть) поддержка будет доступна украинским работникам до, во время и после обработки их заявки. Дальнейшие опасения были связаны с трудностями, с которыми эта группа украинцев может продолжать сталкиваться при ввозе в страну своих детей и других членов семьи, чтобы воссоединиться с ними. Украинцы по сезонной рабочей визе и программе «Продления пребывания для украинцев» (*Ukraine Extension Scheme*), наконец, имеют возможность спонсировать членов своей семьи, чтобы быть рядом. Хотя теоретически это хорошо, участники были обеспокоены тем, что люди, которые работали (или все еще работают) за низкую заработную плату и живут в тесных фургонах на изолированных фермах, например, могут по понятным причинам изо всех сил пытаться удовлетворить требования к жилью³⁹ для программы (это будет через «Жилье для Украинцев» *Homes for Ukraine*). Более того, для участников было мало смысла в том, какие - если таковые имеются - положения доступны, чтобы помочь местным властям в поддержке украинцев по *сезонным рабочим визам* или программе «Продления пребывания для украинцев» (*Ukraine Extension Scheme*).

---

³⁶Фостер, К. (2022) [Statement of Changes in Immigration Rules](#), Заявление сделано 29 марта 2022 года.

³⁷FLEX (2022) [Filling the gaps: preventing increased risks of exploitation for Ukrainian workers on the Seasonal Worker Visa](#).

³⁸Правительство Ее Величества (2022) [Ukrainian nationals in the UK: visa support](#)

³⁹«Жилье для Украинцев» (*Homes For Ukraine*) открыты для всех желающих, предоставляя свободную комнату или дом, но они должны (1) предложить жилье по крайней мере сроком на 6 месяцев и (2) должны являться гражданином Соединенного Королевства или иметь разрешение оставаться в стране не менее, чем на 6 месяцев.

Каким образом работник сможет перейти от физического труда в сельском хозяйстве к ситуации, когда у него будет достаточно места, чтобы перевезти семью, выступая спонсором для них? Знаете, весь этот период [т. е. ожидания между анонсированием программы и ее запуском], очевидно, является достаточно тревожным, потому что люди отчаянно будут стремиться получить дополнительный доход, чтобы иметь возможность привести членов своих семей. Следовательно, ситуация с сезонной программой действительно вызывает беспокойство».

– НПО

Более того, как подчеркнули некоторые участники, украинцы, которые приехали в Соединенное Королевство по программе «Сезонная рабочая виза» (*Seasonal Worker Visa*), но затем покинули свои рабочие места (например, из-за эксплуатации), могут иметь простроченные или недействительные визы. Следовательно, эти украинцы *по-прежнему* исключаются из новых положений, если их разрешение на пребывание прекращено до 1 января 2022 года. Участники выразили обеспокоенность тем, что для украинцев, находящихся в таком незавидном положении, единственный путь к легализации, по-видимому, лежит через ходатайства о предоставлении убежища, где есть длительные задержки и где людям с нерассмотренными заявлениями не разрешается работать или перевозить семью в безопасное место. Таким образом, украинские граждане без соответствующих документов, были охарактеризованы как подвергающиеся особенно острому риску торговли людьми и эксплуатации в Соединенном Королевстве. Человеческие растраты в такой нестабильности проиллюстрированы ниже.

«Оксана и ее партнер фактически не имели другого выбора, как бежать в Лондон прошлой осенью. Девушка объяснила, что они потратили много денег на визу [сезонную рабочую], перелет, рабочую одежду и другие вещи, как обувь, лекарства, постельное белье, кастрюли и тарелки и им необходимо было вернуть долг. Они оба остались в Лондоне. Она работает уборщицей, ее партнер, студент-медик, работает рабочим... У нее два диплома. Он учится на хирурга, но не может использовать свои медицинские навыки. Они просто застряли в этой нестабильной ситуации, которая работает на пользу людей, использующих их уязвимые места и угрожающих депортацией при любом удобном случае... их единственный вариант – подать заявление на убежище, но что интересно и трагично, я думаю, они вряд ли это делают. Они слышали о задержках в системе и знают, что не имеют права работать, пока рассматриваются их заявления о предоставлении убежища».

– Д-р Оливия Викал, Центр по трудовым правам

3. Нехватка информации и информационная перегрузка могут усугубить риски торговли людьми и эксплуатации

Участники неоднократно отмечали важность полезной и доступной информации для поддержки различных ключевых групп, требующих информации и указаний, в том числе самих беженцев, а также принимающих местных органов власти и бизнеса. Эффективное распространение такой информации рассматривалось как важный механизм как для помощи украинцам в интеграции в Соединенном Королевстве, так и для повышения осведомленности и устойчивости к рискам торговли людьми и эксплуатации, а также доступа к поддержке, если что-то пойдет не так.

«Будучи вынужденно перемещенными, люди оказываются в ситуации, где они заранее не планировали пойти и устроиться на работу куда-либо, не планировали уезжать и жить в другом месте, они не понимают, как работает система и все это требует какого-то разъяснения и практического подхода. Общие ознакомительные курсы, тематические ориентационные курсы по рынку труда, системе образования, системе здравоохранения, по тому, где сообщать о злоупотреблениях и так далее, все это очень необходимо».

– Татьяна Руденко, Офис Специального представителя и Координатора ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми

«[Существует] беспокойство по поводу всех процессов в Соединенном Королевстве, начиная от культурного понимания того, что есть, а что не приемлемо в другой среде и контексте, важно как мы на самом деле доносим правильную информацию людям и что мы делаем для повышения их осведомленности о проживании, рабочей среде... а также влияние травмы на этих людей, все это просто недостаточно осознается».

– НПО

Во время проведения круглого стола были упомянуты многочисленные различные руководства, листовки, ресурсы и другие меры по повышению осведомленности, разрабатываемые и внедряемые в Соединенном Королевстве в отношении Украины, особенно со стороны представителей гражданского общества, а также правоохранительных органов, промышленности и так далее⁴⁰. Имеются явные свидетельства доброй воли и искреннего желания оказать помощь.

⁴⁰Не являющийся исчерпывающим набор действий упомянутых в этот день включает в себя: работа под руководством Hope of Justice по разработке хранилища ресурсов что способствует координации в рамках сектора борьбы с торговлей людьми; Руководство по передовой практике NACCOM для принимающих сторон; КРАТКАЯ АВТОБИОГРАФИЯ. Пакеты поддержки Safe REFUGE для принимающих семей, беженцев и общин, и их текущая работа над ресурсами, связанными с размещением, на основании полученных травм; руководство для бизнеса в настоящее время разрабатывается Responsible Recruitment Toolkit and Association of Labour Providers (инструментом для ответственного подбора кадров и объединением по трудовому праву); листовки для повышения осведомленности украинцев, разработка сайта TARA Шотландия, в координации с правительством

Однако некоторые международные участники также отметили, что в настоящее время в Украине и приграничных странах уже широко распространены сообщения о рисках торговли людьми⁴¹. Однако участники также определили три основных момента, требующих особой осторожности. Во-первых, и как указывалось ранее, люди, оказавшись в ситуации отчаяния, часто вынуждены принимать рискованные решения. В этой связи участники подчеркнули, что недостаточно просто заниматься повышением осведомленности, не разъясняя и не вкладывая средства в более безопасные варианты и маршруты оказания поддержки по мере необходимости. Во-вторых, участники подчеркнули, что простого продвижения, скажем, телефонных номеров для телефонов доверия недостаточно, если не достаточны причины и не рассмотрены преимущества от данного мероприятия, а продвигаемые службы поддержки не обеспечены достаточными ресурсами для борьбы с резким увеличением числа контактов⁴². В-третьих, участники предупредили, что с ростом активности в этой области также существует риск дублирования, информационной перегрузки и фрагментации ресурсов, децентрализации и труднодоступности. Таким образом, участники говорили о компромиссах (и связанных с ними рисках), относительно того, что соответствующие стороны недостаточно поддерживаются информационно или перегружены чрезмерными и/или потенциально противоречивыми или неточными ресурсами. Эти моменты очень четко проявились на мероприятии, как показано в цитатах ниже:

«... Говорить людям, что их могут эксплуатировать, не так уж и здорово, если вы не говорите им, что с этим делать далее, когда их [эксплуатируют] и у них нет способа выйти из сложившейся ситуации».

– Адвокат

«... недостаточно, как показывает практика, просто создать номера горячих линий. Сообщение о горячих линиях должно быть действительно обнадеживающим, чтобы люди видели реальную пользу от контакта, проверки и поиска совета, не боясь, что они просто будут беспокоить людей какими-то глупыми вопросами и будут оттеснены и так далее».

– Татьяна Руденко, Офис Специального представителя и Координатора ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми

Шотландии; информационные листовки от Управления по борьбе с злоупотреблением в сфере труда и листовки от городской полиции, направленные на поощрение сообщения о военных преступлениях в Украине.
⁴¹К числу основных упомянутых примеров относятся широкомасштабное распространение листовок о борьбе с торговлей людьми среди беженцев, прибывающих на польско-украинскую границу и повторная трансляция сообщений о борьбе с торговлей людьми по украинскому телевидению. ОБСЕ сообщает о сборе информации касательно мер по борьбе с торговлей людьми для передачи в Украину, включая образцы повышения осведомленности и материалы со всей Европы, чтоб предоставить общий доступ через свою сеть государств-участников и партнеров для сотрудничества.

⁴² ОБСЕ (2022) [recommendations around anti-trafficking prevention in response to Ukraine](#) содержит дальнейшее обсуждение вопроса об использовании телефонов доверия и в других областях.

«Я обеспокоен тем, что может возникнуть перенасыщение информацией..., это что-то вроде инстинктивных действий, особенно со стороны объединений... просто перечислить все возможные организации, в которые люди могут обратиться, не задумываясь о том, каким будет этот путь для человека, пытающегося ориентироваться в очень сложной ситуации».

– НПО

В ответ участники убедительно обосновали необходимость быть более целенаправленными, разумными и избирательными с точки зрения обмена информацией, сокращения и гораздо более критического осмысления того, чего пытаются достичь, кто может наилучшим образом помочь и как сделать пути поддержки гораздо более легким и понятным на практике. Украинские участники подчеркнули важность ключевой информации, поступающей из надежных, официальных источников. Присутствующие также подчеркнули важность доступности как онлайн, так и автономных вариантов и переводов на соответствующие языки. Было также высказано мнение о том, что рекомендации должны быть сформулированы таким образом, чтобы они фокусировались не только на крайностях эксплуатации, которые могли бы отталкивать тех, кто не отождествляет себя с такими ярлыками, как "торговля людьми" и "современное рабство".

«Нам, как профессионалам, трудно даже представить себе различные маршруты и возможные ответы, насколько это опасно для людей, которые имеют очень мало ресурсов и находятся в отчаянном положении, мы не можем заставлять их встретиться лицом к лицу с бюрократической машиной, направляя их то туда, то сюда. Поэтому необходимо действительно координировать ответ и упрощать его, направляя человека непосредственно в организацию, которая сможет помочь».

– НПО

«Мы попытались распространить листовку, такую чтобы она не была уж слишком замысловатой. Она скорее похожа на такую, где сказано, что если вы чувствуете себя некомфортно, если отношения начинают ухудшаться, то есть место, куда вы можете обратиться, и далее список организаций, в которые можно прийти за помощью, начиная от местных властей до полиции Шотландии в самых крайних случаях».

– Госслужащий

Хотя многие участники призывали к так называемому «приветственному пакету», будь то для украинцев, принимающих семей или других людей, только двое конкретно ссылались на новое руководство правительства Соединенного Королевства для украинцев, прибывающих

сюда(опубликовано 29 марта 2022 года)⁴³. Оба, кто упомянул об этом, сделали это в контексте предполагаемых недостатков, указав, например, на пробелы в том, как именно установить, является ли данное предложение труда эксплуататорским на практике. Примечательно, что до сих пор нет эквивалентного официального руководства для принимающих семей. Как отмечалось за круглым столом, сеть НПО и поставщиков услуг NACCOM недавно подготовила руководство для потенциальных принимающих семей с тем, чтобы попытаться восполнить этот пробел.⁴⁴

«Итак, они дали людям это приветственное руководство, в котором описано, что у них есть права наряду с трудовым правом, и много всего прочего, но там не сказано, как это все проверить».

– Адвокат

«... имеется отсутствие соответствующих материалов с точки зрения того, каковы права и льготы предоставляются для людей, когда они приезжают в Соединенное Королевство и направляются в соответствующие органы для осуществления этих прав и льгот... Мы предположили, что существует необходимость в приветственном пакете для всех, кто был размещен в Соединенном Королевстве по этой программе, чтобы они могли получить полный доступ к этим правам и льготам».

– НПО

4. Отсутствие безопасности, страх и более широкий политический климат вокруг иммиграции и убежища создают трудные условия для реагирования

Принятие нынешних ответных мер Соединенного Королевства относительно войны в Украине происходит, конечно, на фоне ее исторической и текущей реакции как на беженцев в целом, так и на торговлю людьми и эксплуатацию. Британская визовая программа поддержки украинцев сама по себе является продуктом этой системы. Неудивительно, что еще одной центральной темой круглого стола стала политическая обстановка вокруг иммиграции и убежищ в Соединенном Королевстве и то, как это пересекается в контексте войны в Украине с рисками и ответными мерами на торговлю людьми и эксплуатацию. В фокусе были два главных момента: (1) фундаментальная напряженность в политической обстановке Соединенного Королевства относительно иммиграции и убежищ; и (2) связанные с этим проблемы в информировании о торговле людьми и эксплуатации.

---

⁴³ Правительство Ее Величества (2022) [Welcome: a guide for Ukrainians arriving in the UK](#). (Опубликовано 29/3/22, последнее обновление 7/4/22, крайнее по состоянию на 27/4/22)

⁴⁴ NACCOM (2022) [Hosting Good Practice Guide \(Посібник для власників житла\) Частина 1: Key considerations for prospective hosts](#).

4.1. Фундаментальная напряженность в политической обстановке Соединенного Королевства в связи с иммиграцией и убежищем

Участники часто подчеркивали, каким образом так называемая «враждебная среда»⁴⁵ Соединенного Королевства влияет как на риски, так и на ответные меры относительно торговли людьми и эксплуатации⁴⁶. Некоторые описали главную трудность в согласовании якобы благоприятных ответов украинцам с более широкой обстановкой антииммиграционной политики и риторики:

«Это похоже на социальный кнут, которым нужно ударять и подгонять, потому что на протяжении стольких лет были одни лишь разговоры. Мне довольно сложно представить, как эти вещи будут работать, чтобы они воплощались, как предполагалось. Я имею ввиду программы приема беженцев и так далее, в то время как общие положения для беженцев и людей, ищущих убежища, были такими убогими в течение столь долгого времени».

– Научный сотрудник

Как признают участники, украинцы, как правило, не будут рассматриваться как беженцы через призму существующей системы предоставления убежища в Соединенном Королевстве. Однако участники выразили обеспокоенность тем, что люди, спасающиеся от войны в Украине, не соответствуют визовым нормативам из-за несовершенства нормативно-правовой базы Соединенного Королевства, тем не менее, должны будут войти в программу по предоставлению убежища, если они хотят получить регулярный статус. Основными группами, отмеченными здесь, были неграждане Украины, спасающиеся от той же войны (например, иностранные студенты, также обсуждаемые на страницах 23–24), украинцы, уже не имеющие документов Соединенного Королевства и украинцы, чей статус станет нерегулярным в будущем, по причинам, включая, но, не ограничиваясь опытом торговли людьми и эксплуатации. Участники неоднократно подчеркивали, что отсутствие иммиграционной безопасности подпитывает развитие торговли людьми и их эксплуатации. Они также подчеркнули, что длительные сроки рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища и отсутствие права на труд, в то же время, делают людей особенно уязвимыми относительно трудовой эксплуатации⁴⁷. По мнению ряда участников, усилия по борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией в связи с войной в Украине

⁴⁵После скандала с Windrush правительство отошло от этого термина, теперь предпочитает «Соответствующая среда». Мы используем здесь термин «враждебная среда», потому что он отражает то, что участниками было действительно упомянуто выше. Объединенный совет по благосостоянию иммигрантов описывает это [следующим образом](#): 'Некоторые используют термин «враждебная среда» для описания всех стратегий, которые затрудняют жизнь мигрантов, живущих в Соединенном Королевстве, рассматривая их как менее заслуживающих достоинства и человечности, чем британские граждане. В частности, это ряд стратегий, введенных в 2012 году тогдашним министром внутренних дел Терезой Мэй, с целью сделать жизнь в Соединенном Королевстве невыносимо трудной для тех, кто не может предъявить соответствующие документы. Или, как она сказала в то время; «Цель состоит в том, чтобы создать здесь, на территории Соединенного Королевства, действительно враждебную среду для нелегальных иммигрантов».

⁴⁶Для получения дополнительной информации о высоком напряжении по вопросам миграции и «современного рабства в Соединенном Королевстве» См. Например., Гэдд, Д. и Броуд, Р. (2018) [Troubling recognitions in British responses to modern slavery](#), Британский журнал криминологии.

⁴⁷Эти опасения резонируют с научными исследованиями, в которых люди, ищущие убежища, были идентифицированы как существующие в состоянии «крайней неустроенности», например, Льюис, Х. и др. (2014) [Precarious lives: Forced labour, exploitation and asylum](#).

были неразрывно связаны с более широкими соображениями, связанными с упразднением понятия «враждебной среды» и улучшением системы предоставления убежища в целом. С этой целью как базирующиеся в Соединенном Королевстве, так и международные участники подчеркнули важность улучшения положения для других групп беженцев.

«Конечно, мы много слышим от Министерства внутренних дел: «Мы можем быть гибкими, мы будем рассматривать людей вне правил», полностью игнорируя враждебную среду, которая была создана, и как, вы знаете, этого недостаточно для доверия со стороны этих людей, чтобы сделать шаг навстречу».

– НПО

«Это должно произойти путем расширения целей трех визовых программ в ответ на давление со стороны гражданского общества, а также путем исправления системы предоставления убежища. Это никуда не годится, чтоб человек ждал четыре или пять месяцев для первоначального собеседования и тем временем сводил концы с концами, найдя крайне нестабильную работу».

– Д-р Оливия Викал, Центр по трудовым правам

«Для меня фундаментальный вопрос в том, как мы, как система и нация реагируем на все конфликты. Нам нужно по-настоящему продолжить перестройку миграционной политики, систему поиска убежища как отправную точку, чтобы все люди со всех мест имели доступ к безопасной, полноценной жизни. К беженцам следует относиться справедливо, откуда бы они ни прибыли. Реакции страны поощряют неравенство в отношении результатов и тому подобное».

– Научный сотрудник

Беспокойство, высказанное во время заседания круглого стола, относительно сокрушительного влияния «враждебной среды» на соответствующие ответные меры относительно войны в Украине и за ее пределами, особенно актуально с учетом текущих политических изменений в этом пространстве, которые говорят об эскалации антииммиграционной политики. В частности, законопроект правительства Соединенного Королевства о гражданстве и границах (проходивший в парламенте на момент написания доклада) и его недавно объявленные планы о депортации искателей убежища в Руанду. Они были широко и жестко раскритикованы не только за отсутствие гуманности по своей сути, но и за активную подпитку рисков торговли людьми и эксплуатации⁴⁸.

---

⁴⁸Пр., Брис, Е. (2021) [Законопроект о границах будет 'катастрофическим' для жертв современного рабства, заявили депутаты](#). Большая проблема; Симпсон, Ф. (2022) [Детские благотворительные организации осуждают планы по отправке беженцев в Руанду](#). Дети и Молодежь сейчас.

4.2. Сложности, связанные с сообщением об опыте торговли людьми и эксплуатации

За круглым столом участники из полиции и правоохранительных органов решительно подчеркнули важность того, чтобы им сообщали о торговле людьми и эксплуатации (включая "современное рабство"), и выразили обеспокоенность тем, что слишком часто информация не доходит до них.

«... отчетность это именно то, что нам нужно, как представителям органов правопорядка нам необходимо, чтобы люди возвращались к нам и рассказывали об эксплуатации... Я обеспокоен тем, что мы слышим много свидетельств, но очень мало из них затем отслеживаются, а мы являемся одними из тех, кто могут что-то с этим поделать».

– Офицер полиции

Тем не менее, несколько других участников выразили обеспокоенность по поводу практических препятствий, на пути к тому, чтобы люди могли выступить с заявлениями перед органами власти, включая как самих жертв/выживших, так и представителей общественности. Некоторые из таких проблем связаны с тем, как торговцы людьми контролируют людей, которых они эксплуатируют: например, другой участник полиции привел примеры из своего недавнего опыта работы с другими (не украинскими) жителями из восточной Европы, которые стали жертвами торговли людьми.⁴⁹

«... в обоих случаях жертвы слишком боялись обращаться за помощью и не знали, что помощь доступна. Преступники сказали им, что если они обратятся в полицию, им не поверят и что их семьи / дети пострадают, если они заговорят».

– Офицер полиции

Однако есть и другие вопросы, сосредоточенные вокруг потенциала правоохранительных органов, ограничений и ответных мер. В этой связи, например, участники задали вопрос о том действительно ли полиция и органы по обеспечению соблюдения трудовых норм адекватно реагируют на сообщения, сославшись как на общие проблемы, связанные с недостаточным финансированием трудовых инспекций, так и на конкретный опыт, когда опасения, по-видимому, были отвергнуты, сведены к минимуму и/или не были реализованы в дальнейшем. Например, когда полицейский офицер утверждал в дискуссионной группе, что «наша деятельность высоко ориентирована на жертв сейчас и мы владеем информацией о предыдущем травматическом опыте жертвы, когда дело доходит до работы с пострадавшими от торговли людьми и эксплуатации в частности». Другие участники описывали проблемы из своего личного и / или профессионального опыта, которые высветили на

---

⁴⁹ Эти проблемы, связанные со страхом и контролем резонируют с обширными выводами в литературе по торговле людьми. Дополнительные сведения смотреть в разделе например Кокбейн Э. и др. (2020) [Использование данных правоохранительных органов в исследовании торговли людьми](#). У Дж. Винтердика и Дж. Джонс (ред.) *Международный справочник Палгрейва по торговле людьми*.

практике⁵⁰. Некоторые из поднятых здесь вопросов были непосредственно связаны участниками с более широкими проблемами, связанными с «враждебной средой». В первую очередь отсутствием защитного механизма между правоохранительными и иммиграционными органами и тем, как это может удержать людей, которые стали жертвами торговли людьми или иным образом эксплуатировались, от отчетности и поставить их под угрозу депортации, если они это сделают⁵¹.

«Я лично работал в полиции в свое время, я все еще думаю, что в культурном отношении существует клеймо, связанное с торговлей людьми. Не обязательно в этих специализированных целевых группах, но с культурной точки зрения, в целом, по всей полиции - да, и иногда, если вы имеете дело с местным полицейским, то в этом случае может не быть инструментов для повышения квалификации, чтобы справиться с этим. И, исходя из опыта борьбы с торговлей людьми, я чувствовал, что просто впустую потратил свое время [пытаясь сообщить], так каким же образом будет чувствовать себя представитель общественности, который просто обеспокоен? Их это отпугнет, и мы не получим ту помощь, в которой нуждаемся».

– Независимый наблюдатель

«... полиция может делиться данными об иммиграционном статусе с Министерством внутренних дел, также я думаю, это может стать реальным препятствием для людей, желающих сообщить о проблеме, если их статус небезопасен... Люди без надлежащих документов находятся в такой уязвимой позиции, что сообщение об этом приведет к тому, что они, возможно, будут задержаны или депортированы. Продлить пребывание - невозможно, поэтому особенно важным является факт безопасного сообщения о правонарушениях».

– Научный сотрудник

Некоторые участники выразили обеспокоенность по поводу того, будут ли власти относиться к незарегистрированным украинцам с состраданием, даже если они будут официально идентифицированы как жертвы «современного рабства» через систему Национального механизма перенаправления Соединенного Королевства (NRM). Хотя конкретные ожидания разных участников разошлись, их объединяли особенно мрачные перспективы и отсутствие уверенности в ответе Соединенного Королевства.

---

⁵⁰ Опять же, эти моменты резонируют с более широкой доказательной базой, Например., выводы От HMICFRS' (2017) [inspection of UK police responses to 'modern slavery'](#) и Кокбейн и др. (2022) [research into labour trafficking in the UK](#).

⁵¹ Министерство внутренних дел Соединенного Королевства до сих пор отказывалось внедрять такой механизм защиты для жертв и свидетелей преступлений, несмотря на эти проблемы. Долгое время устрашающим фактором было освещение современного рабства и других преступлений, таких как насилие в семье. См. Например., Фокус на трудовой эксплуатации и Латиноамериканские службы по правам женщин (2022) [Preventing and Addressing Abuse and Exploitation: A guide for police and labour inspectors working with migrants](#).

«В том случае, если люди будут признаны жертвами торговли людьми, они не обязательно получают защиту от иммиграционной системы, они, вероятно, будут задержаны и депортированы, особенно если в их опыте, связанном с торговлей людьми есть какая-либо преступность. Вот только из-за... Да, из-за того, как система работает в Соединенном Королевстве, она не обеспечивает должную защиту».

– НПО

«К сожалению, я думаю, скорее всего, этот человек останется в так называемом подвешенном состоянии неопределенности без документов, что является катастрофой, потому что такие люди не могут быть депортированы, но они и не могут получить соответствующего статуса».

– Межнациональная организация

В свете наличия различных барьеров и проблем, связанных с официальными сообщениями о торговле людьми и эксплуатации, несколько участников подчеркнули важность наличия альтернативных путей для беженцев из Украины.

«... [есть] вопрос о том, у кого... наилучшие возможности для охвата всего количества людей, которые особенно подвержены риску, а так же важности организаций, в которых участвуют выходцы из Украины, организации, возглавляемые украинскими мигрантами или гражданами Украины».

– НПО

«В случае если они столкнутся с каким-либо видом эксплуатации на своем пути, вместо того чтобы обращаться непосредственно к властям, потому что это их может сильно беспокоить, нужны посредники, которые более надежны и которых люди не боятся так сильно. Поэтому я думаю, что это даст людям более безопасный способ обращения за помощью».

– Д-р Идрис Ахмад, Университет Стирлинга

5. Долгосрочное стратегическое планирование имеет важнейшее значение, но, похоже, на сегодняшний день этого недостаточно

Дискутируя на различные темы, рассмотренные за круглым столом, был поднят вопрос о том, как наилучшим образом удовлетворить потребности тех, кто бежит от войны в Украине и ищет убежища в Соединенном Королевстве. Участники признали многочисленные проблемы, связанные с удовлетворением этих потребностей. Что касается, в частности, рисков торговли людьми и эксплуатации, то один из участников из НПО спросил: «В какой степени мы можем поддерживать стандарты защиты, разработанные в мирное время относительно кризиса?» При изучении этих проблем неоднократно подчеркивалась необходимость долгосрочного стратегического планирования наряду с кризисными вмешательствами, при этом различные участники извлекали уроки как из последних восьми лет конфликта и перемещения в Украине (2014–2022 годы), так и из других войн. Участники предупредили об опасности неподготовленности к появлению большого количества беженцев, которым необходимо оставаться вдали от дома не только в краткосрочной перспективе, о рисках слишком сильно полагаться на организации гуманитарной помощи, а не на государственные органы, и предполагать, что нынешний уровень сострадания к украинцам будет длиться бесконечно.⁵²

«... действительно должна быть предпринята попытка помочь людям интегрироваться в общество принимающей страны, задавая вопрос: «А что, если эта война затянется надолго?» Таким образом, предусматривая своего рода наихудшие сценарии: «Что, если этим людям придется остаться здесь дольше?», это не только срочная помощь на один месяц».

– Д-р Анастасия Рябчук, Национальный университет «Киево-Могилянская академия»

«... если этот кризис и ситуация продлятся долго, то этот радушный прием, который мы наблюдаем во многих странах, может не продлиться долго».

– Д-р Идрис Ахмад, Университет Стирлинга

---

⁵² Для дальнейшего обсуждения снижения способности к состраданию и напоминания об истории ксенофобии в Соединенном Королевстве по отношению к восточным европейцам см.: Например., Ахмад, И. (2022) [Europe's Hospitality for Refugees Won't Last Forever](#). Внешняя политика.

«Что я увидела исходя из своих исследований в сфере развития международных организаций гуманитарной помощи так это то, что они довольно хорошо справляются с немедленной экстренной помощью ... мобильные медпункты, чтоб выдавать продукты питания, предметы гигиены, строительство модульных домов, чтоб временно размещать там людей, но когда дело доходит до более долгосрочного планирования, конечно, эти международные организации по оказанию гуманитарной помощи не являются политическими деятелями и они ограничены в своей способности мыслить более стратегически и планировать долгосрочную перспективу».

– Д-р Анастасия Рябчук, Национальный университет «Киево-Могилянская академия»

Как подчеркнули некоторые участники, существуют различные (вполне объяснимые) пробелы в знаниях о долгосрочных последствиях войны в Украине относительно рисков торговли людьми и эксплуатации, а также о том, как они могут развиваться с течением времени. Хотя рассмотрение специфики ситуации в Украине, безусловно, важно, есть также важные существующие доказательства, как из других массовых конфликтов, так и из более широких системных проблем, выявленных в Соединенном Королевстве, которые могли бы учитываться при выдвигании текущих и будущие ответных мер.

«Мы знаем, что торговцы людьми будут нацелены на уязвимые группы, особенно во время кризиса, но мы также знаем, что во время конфликта отсутствие дохода, отсутствие доступа к здравоохранению, образованию, беззаконие, обеспечение доступа к основным потребностям, таким как продовольствие и вода, может означать, что у нас есть не только хищные торговцы людьми, у нас чрезвычайно уязвимое население, поэтому меры профилактики, поддержка и защита являются абсолютно ключевыми».

– Дама Сара Торнтон, Независимый Комиссар по борьбе с рабством

Хотя участники широко подчеркивали важность долгосрочного, хорошо скоординированного стратегического реагирования наряду с эффективными кризисными мерами, многие просто не чувствовали, что в настоящее время они сильны в большей части ответных мер внутренней политики Соединенного Королевства (как описано ранее, Шотландия, по-видимому, представляет собой что-то вроде аномалии). Была выражена серьезная обеспокоенность по поводу явного отсутствия стратегического планирования для долгосрочной интеграции беженцев из Украины и для смягчения и мониторинга различных рисков, включая, но, не ограничиваясь ими, риски, связанные с торговлей людьми и эксплуатацией. Один из участников также выразил обеспокоенность по поводу наличия жизненно важных вспомогательных услуг в сельских районах, предположив, что нецелесообразно переселять украинцев в изолированные места. В отличие от этих предполагаемых пробелов, было несколько упоминаний о межсекторной работе между антикоррупционными и связанными с ней НПО, чтобы попытаться обеспечить более «объединенные» и стратегические ответные меры Украине.

«... каковы долгосрочные меры защиты, что за организация будет инспекцией, надзором? Нет формализованного процесса защиты».

– НПО

«... Честно говоря, я бы сказал, что большинство местных властей на данный момент чувствуют себя в режиме антикризисного управления, поэтому я не уверен, что происходит долгосрочное планирование интеграционных потребностей... размышления об образовании, здравоохранении, трудоустройстве и т. д.».

– Научный сотрудник

Многие участники подчеркнули важность успешной интеграции украинских беженцев в Соединенное Королевство, как важной самостоятельной цели, так и для снижения рисков торговли людьми и эксплуатации. Дискуссия по вопросу интеграции приняла четыре основные формы. Во-первых, участники подчеркнули важнейшее значение гарантированного иммиграционного статуса и свободного доступа к рынку труда, образованию, здравоохранению и другим основным услугам. Здесь также была подчеркнута способность обеспечить признание и аккредитацию местных квалификаций в странах конечного пребывания беженцев. Во-вторых, участники подчеркнули необходимость расширения прав и возможностей и мобилизации существующих общественных групп и организаций для оказания помощи в поддержке украинских беженцев. В-третьих, участники согласились с важностью вовлечения украинцев (и других групп, возглавляемых мигрантами) в стратегическое планирование и предоставление услуг, подчеркнув, что их опыт и знания могут помочь как в охвате большего числа людей, так и в обеспечении того, чтобы ответные меры были более тонкими с учетом культурных особенностей. Конкретные примеры включали работу по телефонам доверия и оказание помощи в создании инициатив по поддержке общин. В-четвертых, обсуждение касалось необходимости признания негативных последствий для здоровья и травм, связанных с войной и перемещением населения. Ряд участников настоятельно призвали к необходимости применения подхода, основанного на травмах, с тем, чтобы обеспечить людям максимальную безопасность, уменьшить страх и беспомощность и обеспечить доступ к психологическим и другим вспомогательным услугам по мере необходимости. В целом, дальновидное мышление и стратегические действия сейчас рассматривались как жизненно важные для смягчения рисков, повышения устойчивости и обеспечения наличия надежных планов по вопросам, которые могут возникнуть. Были также резко подчеркнуты опасности такого вида ответных мер для беженцев как все охватывающие «единые организации», такие как лагеря для беженцев⁵³, вместо содействия интеграции общин. В этом отношении жилищные сообщества могут иметь очевидные преимущества - если все сделано безопасно и хорошо, по крайней мере. Акцент участников круглого стола на важности, как интеграции, так и стратегического мышления также поднимает важный вопрос: какие планы разрабатываются для украинских беженцев, которые после трех лет в Соединенном Королевстве хотят и/или должны остаться дольше?

---

⁵³ То же самое или даже хуже можно сказать и о центрах временного содержания иммигрантов.

«... в любом реагировании на стихийные бедствия мы должны думать о долгосрочных последствиях. Ситуации с беженцами, как правило, не всегда кризисные и острые, они, как правило, затягиваются с течением времени, и, если мы не реагируем правильно, они превратятся в трудности, и проблемы. Таким образом, раннее вмешательство и ранние ответные меры действительно имеют решающее значение».

– Научный сотрудник

«Но суть того, что мы видим из опыта ВПЛ [внутренне перемещенных лиц] в Украине с 2014 года, заключается в том, что очень важно, чтобы они как можно быстрее интегрировались в принимающие их общества, а не находились в изолированных пространствах. И мы видим это во многих других войнах, что лагеря беженцев, которые были строго отделены, на самом деле не являются хорошей идеей. Несмотря на то, что это может показаться интересным, потому что люди могут получить всю эту помощь в одном пространстве, изолированном, защищенном и обо всех их потребностях заботится такой тип «единой организации» ...то в реальности это держит людей в зависимости от этой международной гуманитарной помощи в течение длительного периода времени. Люди не интегрированы в общество; они не знают, как работают принимающие их общества, какие у них есть права, [и] как они могут обеспечить свои потребности самостоятельно».

– Д-р Анастасия Рябчук, Национальный университет «Киево-Могилянская академия»

Заключение

«... большинство людей не хотят становиться беженцами... это жизнь, в которой вы лишены многих прав и нормальной жизни, поэтому люди предпочли бы оставаться в своих домах».

– Д-р Идрис Ахмад, Университет Стирлинга

Война России в Украине привела к массовым разрушениям, перемещениям и опустошениям. История прошлых конфликтов и новые данные из Украины указывают на то, что эта война также создаст и расширит возможности для торговли людьми и эксплуатации. Война и перемещение людей ставят последних в отчаянное положение, также существуют значительные риски как для тех, кто остается в Украине, так и для многих миллионов беженцев, вынужденных покинуть страну. Когда люди находятся в опасности и / или изо всех сил пытаются удовлетворить базовые потребности, у них может не быть иного выбора, кроме как принимать рискованные решения, даже если они сами осознают связанную с этим опасность. К сожалению, как показали размышления за этим круглым столом, риск не заканчивается, когда люди пересекают украинскую границу, страны промежуточного и конечного назначения также играют жизненно важную роль в снижении рисков и повышении устойчивости. Соединенное Королевство не является исключением. Оно несет ответственность за поддержку украинцев, да и вообще граждан других стран, спасающихся от той же войны. Часть этой поддержки означает обеспечение того, чтобы ответные меры предотвращали риски торговли людьми и эксплуатации и соответственно принимались меры для улучшения профилактики, мониторинга и оказания помощи. Как отметили участники круглого стола, такие мероприятия должны учитывать потребности беженцев и разрабатываться, и осуществляться таким образом, чтобы (далее) не наносить ущерба и без того маргинализированным группам. Детали также важны; участники подчеркнули, что украинские беженцы не являются однородной группой, выделили особенно группы и ситуации высокого риска и обратили внимание на источники устойчивости, а также на источники риска. Как и в случае любого реагирования на кризис, скорее всего, будут приняты трудные решения и осторожные компромиссы. Этот круглый стол показал, что эксперты были глубоко обеспокоены тем, что новые риски, связанные с этой войной, будут связаны с существующими системными рисками в Соединенном Королевстве, создавая ситуации, когда торговля людьми и эксплуатация неизбежны. Мы не хотим пугать: будем надеяться, что подавляющее большинство беженцев найдут в Соединенном Королевстве настоящее убежище. В целом, однако, участники круглого стола выразили обеспокоенность по поводу того, что нынешние ответные меры со стороны внутренней политики Соединенного Королевства являются неадекватными. Они призвали правительство Соединенного Королевства устранить серьезные пробелы и риски в текущих ответных мерах, таких как серьезные проблемы в сфере безопасности, информационный дефицит, финансирование и поддержка, а также несовершенство законодательной базы для украинцев, уже находящихся в Соединенном Королевстве, особенно сезонных рабочих и тех, кто не имеет документов подтверждающих личность. Они подчеркнули необходимость рассуждать не только с точки зрения кризисных интервенций, но и долгосрочного стратегического планирования, имея в виду, что война может быть затяжной и риски в Соединенном Королевстве для беженцев из Украины могут со временем возрасти.

Стратегические рекомендации, основанные на этом анализе круглого стола по сбору фактических данных, можно найти на страницах 7-10.

Дополнение

Докладчики и благодарности

Организации, представленные за круглым столом

- Британская неприбыльная организация (After Exploitation)
- Группа мониторинга и противодействия торговле людьми (Anti-Trafficking Monitoring Group)
- Ассоциация по подбору персонала (Association of Labour Providers)
- Благотворительная организация по предоставлению юридической помощи мигрантам (Bail for Immigration Detainees)
- Погранвойска (Border Force)
- Британское общество Красный Крест (British Red Cross)
- Госучереждения и другие организации
- Отдел образования
- Министерство юстиции Северной Ирландии
- Британская палата адвокатов (Doughty Street)
- Совет экономических и социальных исследований
- Благотворительная организация по борьбе с торговлей людьми (Focus on Labour Exploitation (FLEX))
- Юридические услуги в Лондоне (Furnival Chambers)
- Общественный орган управления злоупотреблениями в сфере труда (Gangmasters and Labour Abuse Authority, GLAAA)
- Фонд Хелен Бамбер (Helen Bamber Foundation)
- Программа «Жилье для Украинцев» (Homes for Ukraine)
- Министерство внутренних дел (Home Office)
- Британская благотворительная организация (Hope at Home)
- Всемирная неприбыльная организация (Hope For Justice)
- Лондонская благотворительная организация поддержки жертв пострадавших от торговли людьми и эксплуатации (Human Trafficking Foundation)
- Независимые эксперты (Independents)
- Офис уполномоченного по правам детей Северной Ирландии (Office of the Children's Commissioner for Northern Ireland)
- Офис независимого уполномоченного по борьбе с рабством (Office of the Independent Anti-Slavery Commissioner)
- Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Офис специального представителя и координатора по борьбе с торговлей людьми
- Полиция Шотландии
- Правительство Шотландии
- Университет Шеффилд Халлам (Sheffield Hallam University)
- Благотворительная организация SOHTIS (Жертвы торговли людьми в Шотландии Survivors of Human Trafficking in Scotland)
- Британская инициатива, направленная на борьбу с современным рабством (StrongerTogether)
- Украинская общественная организация «Сучасник плюс»
- Служба поддержки пострадавших от торговли людьми TARA (Trafficking Awareness Raising Alliance)
- TISC report
- Научно-исследовательский институт (Trilateral Research)
- Университетский колледж Лондона UCL
- Украинский Консультационный проект (Ukraine Advice Project)
- Украинский институт в Лондоне (Ukrainian Institute London)
- Национальный орган правительства Великобритании исследования и инноваций (UK Research and Innovation)
- Эксэтерский Университет (University of Exeter)
- Университет Глостершира (University of Gloucestershire)

- Международная миграционная организация (IOM)
- Юридическая организация (Just Right Scotland)
- Университет Ланкастер (Lancaster University)
- Ассоциация местного самоуправления (Local Government Association)
- Некоммерческая международная правозащитная организация (Love146)
- Столичная полиция (Metropolitan Police Service), Славянская полицейская организация (Slavic Police Association)
- Миграционная служба Йоркшира
- Благотворительная организация Missing People
- Центр по борьбе с современным рабством, прав человека и доказательств (Modern Slavery and Human Rights Policy and Evidence Centre)
- Национальное агентство по борьбе с преступностью
- Национальный Университет «Киево-Могилянская академия»
- Адвокатская контора (No. 5 Chambers)
- Отдел по борьбе с современным рабством и организованной миграционной преступностью Совета руководителей национальной полиции
- Университет Халла (University of Hull)
- Оксфордский Университет (University of Oxford)
- Университет Лестера (University of Leicester)
- Университет Шеффилда (University of Sheffield)
- Университет Сассекса (University of Sussex)
- Университет Стирлинга (University of Stirling)
- Университет Ваикато (University of Waikato)
- Варшавский Университет (University of Warsaw)
- Управление ООН по борьбе с наркотиками и преступностью (UNODC)
- Благотворительная организация (Unseen)
- Медицинская организация (VITA)
- Специалисты по вопросам иммиграционных прав (Wesley Gryk Solicitors LLP)
- Благотворительная организация помощи мигрантам (Work Rights Centre)

Главные докладчики, в порядке выступлений.

Дама Сара Торнтон DBE QPM, независимый комиссар Соединенного Королевства по борьбе с рабством, ответственная за поощрение надлежащей практики в области предотвращения и выявления случаев современного рабства и поиска жертв. Ранее она была главным констеблем полиции Темз-Валли и первым председателем Совета начальников национальной полиции. Она является председателем Консультативного совета руководителей, отдела государственных навыков и учебных программ, почетным коммодором авиации Королевских ВВС и почетным профессором по вопросам современного рабства в Центре изучения международного рабства в Ливерпульском университете.

Д-р Клэр Хили, научный сотрудник **правления Организации Объединенных Наций по борьбе с наркотиками и преступности (УНП ООН)**. Она координирует деятельность **наблюдательного комитета по незаконному ввозу мигрантов управления ООН по борьбе с наркотиками и преступности** и проводит **исследования по вопросам торговли людьми и незаконного ввоза мигрантов**. Она является старшим советником и научным сотрудником по вопросам торговли людьми в Международном центре по разработке миграционной политики (ICMPD), где она проводила стратегические исследования по вопросам торговли людьми, незаконного ввоза мигрантов и миграции в Западной Африке, Южной Америке, на Ближнем Востоке и в Европе. Она проводила исследования и была автором ключевых докладов о торговле людьми в контексте конфликтов и

массового перемещения.

Анастасия Рябчук, доцент кафедры социологии **Национального университета Киево-Могилянской академии**. Ее исследования сосредоточены на вопросах труда и перемещении рабочей силы, бедности и маргинальности на постсоветском пространстве, а также на особых факторах уязвимости населения прифронтовых зон на Донбассе. Наряду с большим профессиональным опытом по темам, затронутым за круглым столом, к сожалению, теперь она также имеет непосредственный личный опыт в качестве беженца - как и многие украинцы. В настоящее время она находится в Париже в качестве стипендиата программы **PAUSE Scholars at Risk Fellowship в INALCO (поддержка научных специалистов работающих в условиях риска)** в Национальном институте восточных языков и культур (Institut National des Langues et Civilizations Orientales).

Дженнифер Блэр LL.M (Международное право в области прав человека), адвокат в **No 5 Chamber, соучредитель украинского консультационного проекта** и юридический консультант **Ukraine Advice Scotland** (под эгидой Just Right Scotland). Она специализируется на правах беженцев, современном законе о рабстве и законе о равенстве. Она является постоянным советником благотворительных организаций для беженцев и мигрантов, в том числе Migrants Organise (где она является их руководителем по вопросам современного рабства) и Фонда Хелен Бамбер (где она является советником по правовой защите и бывшим сопредседателем по правовой защите). Она является членом группы по защите психической дееспособности мигрантов. Она была одним из организаторов подгруппы Министерства внутренних дел по взаимодействию с заинтересованными сторонами в вопросах равноправия и регулярно участвует в судебных разбирательствах в Англии, а также Уэльсе.

Д-р Оливия Викал, директор **Центра трудового права**: благотворительной организации, которая поддерживает мигрантов в получении доступа к правам на трудоустройство и улучшении их социальной мобильности в Соединенном Королевстве. Получив образование антрополога, ее докторское исследование основывалось на этнографии румынских мигрантов в направлении поиска крайне нестабильной работы в Лондоне. Она специализируется на опыте трудящихся-мигрантов, столкнувшихся с несправедливостью, проводя исследования в Центре по правам трудящихся и в сотрудничестве с учеными. Недавно она опубликовала доклад об опыте сезонных рабочих на британских фермах и в настоящее время работает с Управлением по злоупотреблению в области трудовых отношений, чтобы устранить барьеры для сообщения об эксплуатации.

Д-р Идрис Ахмад, преподаватель и журналист **Университета Стирлинга**. Он специализируется на конфликтах и миграции и много писал на эти темы. Он является директором программы международной журналистики в Университете Стирлинга. Он пишет для *New York Review of Books*, *Times Literary Supplement* и *Foreign Policy* на тему войны и миграции. Его книга нарративов о войне в Сирии будет опубликована издательством Columbia University Press этой осенью.

Эльвира Мручовская, директор украинской **антикоррупционной общественной организации «Сучасник Плюс»**. Она является украинским специалистом по борьбе с торговлей людьми с более чем двадцатилетним практическим опытом работы в этой области. В настоящее время она находится в Канаде, работает в Британской Колумбии в программе переселения Украинско-канадского конгресса (УСС). Она работает над разработкой и внедрением новых сайтов и горячих линий, чтобы предоставить доступные источники информации на нескольких языках украинским беженцам, прибывающим в Канаду.

Доктор Лаура Вуд, медицинский работник и исследователь Фонда Хелен Бамбер и VITA. Она является детским врачом с проявленным особым интересом к детскому и семейному современному

рабству. Она является директором по исследованиям и руководителем по современному детскому и семейному рабству в VITA, организации, действующей под руководством медика, занимающейся продвижением ответных мер здравоохранения на современное рабство. Она проводит докторские исследования в Ланкастерском университете с Фондом Хелен Бамбер. Она также активно вовлечена в работу в королевском колледже педиатрии и детского здоровья по вопросу реагирования на торговлю детьми, является сотрудником Центра по восстановлению после детских травм и попечителем Центра восстановления после травм. В настоящее время она занимается медико-санитарными мерами реагирования на гуманитарный кризис в Украине, поддержкой перемещенных иностранных студентов-медиков и постоянным развитием ресурсов VITA, относительно информирования о травмах, для беженцев, принимающих семей и адвокатов.

Татьяна Руденко, старший советник по координации **Офиса Специального представителя и координатора ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми**. Она высоко оценивает усилия Управления по предотвращению и борьбе с торговлей людьми в отношении Украины. Ранее она работала координатором проектов ОБСЕ в Украине (PCU), где она инициировала и реализовала многочисленные проекты, связанные с торговлей людьми, домашним насилием, киберпреступностью и гендерным неравенством. С 2014 года она также содействовала оказанию помощи пострадавшему от конфликта населению в Украине, включая внутренне перемещенных лиц, бывших боевиков, членов их семей и людей, которые пересекают линию военного соприкосновения. Она внесла свой вклад в Типовой закон ООН о борьбе с торговлей людьми, в несколько государственных программ по борьбе с торговлей людьми, в национальный план действий «Женщины. Мир. Безопасность», а также в национальные законы Украины о торговле людьми и домашнем насилии.

Об авторах

Д-р Элла Кокбейн, доцент кафедры по вопросам безопасности и уголовного права в UCL и приглашенный научный сотрудник Лейденского университета в Нидерландах. Ее исследования сосредоточены главным образом на торговле людьми, сексуальном насилии над детьми и трудовой эксплуатации. Она твердо верит в важность детальных, основанных на фактических данных и контекстно-зависимых ответов на сложные социальные явления. Она тесно сотрудничала с различными организациями в государственном секторе, гражданском обществе и промышленности по вопросам, связанным с торговлей людьми и эксплуатацией. Она является бывшим сопредседателем группы по предотвращению стратегий современного рабства и его реализации (Соединенное Королевство) и сохраняет членство на данный момент. Бывший научный сотрудник Совета по экономическим и социальным исследованиям (ESRC) «Future Research Leaders», она является директором (главным исследователем) крупной, финансируемой ESRC программой исследований в области торговли людьми, в рамках которой был организован этот круглый стол. Она также возглавляет исследовательскую группу по вопросам торговли людьми, контрабанде и эксплуатации в UCL.

Д-р Эйден Сайдботтом, доцент кафедры по вопросам безопасности и уголовного права в UCL. Его основными научными интересами являются ориентированная на конкретные проблемы охрана общественного порядка и предотвращение преступности. Он является одним из научных сотрудников, финансируемой ESRC программы исследований по проблеме торговли людьми, в рамках которой проходил этот круглый стол. Относительно гранта он играет ведущую роль в привлечении заинтересованных сторон и деятельности, связанной с последствиями. Он возглавляет и/или сотрудничает во многих других проектах, связанных с предотвращением преступности и охране общественного порядка. Д-р Сайдботтом является членом научно-консультативного совета Инспекции полиции и пожарно-спасательных служб Ее Величества и судьей международной премии

Германа Гольдштейна за выдающиеся достижения в проблемно-ориентированной деятельности по охране общественного порядка.

Благодарности

Мы чрезвычайно признательны всем тем, кто внес свой вклад в проведение круглого стола и сам доклад. Мы были приятно удивлены таким огромным потоком интереса и оказанной поддержки, подчеркивая, насколько глубоко люди обеспокоены этим вопросом и реальной потребностью в более убедительных доказательствах для обоснования ответных мер. С тех пор, около шести недель назад, когда идея проведения данного мероприятия была только в зародыше, десятки людей, которые помогли нам в организации мероприятия, поделились идеями и советами любезно установили новые связи. Трудно назвать всех и каждого, кто всячески содействовал и помогал, таких людей огромное количество, но мы ценим каждого из вас, большое вам спасибо. Отдельной благодарности заслуживают: д-р Уиллеам Блэкер из Школы славистики и восточноевропейских исследований Университетского колледжа Лондона UCL (SSEES), д-р Олеся Хромейчук (директор Украинского института в Лондоне), д-р Агнешка Кубаль (UCL SSEES), Татьяна Руденко (ОБСЕ), Лука Стивенсон (European Sex Workers Rights Alliance / Европейское объединение по правам работников индустрии секса) и Эндрю Уоллис (Unseen) за их чрезвычайно важную поддержку в налаживании украинских контактов. Огромное спасибо даме Саре Торнтон и ее невероятной команде - Кэтрин Лоусон, Дженне Тисдейл и Джессике Робертс - которые оказали неоценимую поддержку и практическое содействие во многих вопросах. Сотрудничество с Управлением Независимого Комиссара по борьбе с рабством помогло нам охватить и вовлечь многих дополнительных участников. Мы надеемся, что это также поможет обеспечить широкое распространение этого доклада и, что особенно важно, приведет к улучшению качества ответных мер относительно всех беженцев из Украины, ищущих убежища в Соединенном Королевстве.

Этот отчет во многом является результатом работы людей, собравшихся вместе, чтобы поделиться своими знаниями, и он бы не был достигнут без настоящего искреннего желания участников поделиться своим временем и идеями. Мы глубоко признательны всем, кто принял участие в проведении этого круглого стола. Дополнительная благодарность приглашенным докладчикам (упомянутым выше) за их наводящие на серьезные размышления и важные выступления, а также председателям дискуссионных групп за их поддержку (это были представители Focus on Labour Exploitation, Фонда Хелен Бамбер, Hope for Justice, Human Trafficking Foundation и Unseen). Мы хотим выразить особую благодарность нашим украинским докладчиками участникам за то, что они нашли время для присутствия за этим круглым столом в условиях тяжелых разрушений. Мы также хотели бы поблагодарить несколько ключевых лиц за полезные комментарии относительно проектов данного доклада: Кейт Робертс (FLEX), Дженнифер Блэр (No 5 Chambers и Ukraine Advice Project), Кэтрин Лоусон (IASC) и Оливию Хескет (Центр политики и доказательств в области современного рабства и прав человека). Благодарим д-ра Ребекку Нако за заключительную корректуру. В UCL мы благодарны нашим коллегам из Департамента безопасности и уголовного права: Дони Ханеги и Клэр Ропер за их помощь в организации мероприятия и техническую поддержку, а также Александру Бишу, Элаю Эусеби, Каталине Мелладо Нили, Хосе Луису Эрнандесу и Валентине Стинкану за содействие в этот день. Мы также хотели бы поблагодарить Уоррена Лэнглера-Уоттса за составление этого отчета и ТуреОут за запись данного мероприятия. Также хотим выразить благодарность Кучмеевой Елене, переводчику частной языковой школы "Приоритет" (город Черновцы, Украина) за предоставленный перевод данного доклада с английского на русский язык. Наконец, мы с благодарностью отмечаем вклад Совета по экономическим и социальным исследованиям, который финансировал проведение этого круглого стола в рамках текущей исследовательской программы UCL по борьбе с торговлей людьми (ссылка: [ES/S008624/1](https://www.ucl.ac.uk/es/S008624/1)).

Как сослаться на этот доклад

Кокбейн, Э. и Сайдботтом, А. (2022) *Война в Украине и связанные с ней риски торговли людьми и эксплуатации: итоги круглого стола по сбору доказательств*. Лондон: Управление Независимого Комиссара по борьбе с рабством.

Вопросы и комментарии по поводу материалов данного доклада, могут быть направлены д-ру Кокбейн (e.cockbain@ucl.ac.uk). Оригинальная версия доклада на английском языке и перевод на украинский язык доступны к прочтению и ознакомлению.